

Операция «Западный ветер».

Начало.

**Наступление немецких войск из
Кенигсберга на Метгетен.
19 февраля 1945г.**

**Владимир Беспалов, кандидат исторических наук,
БФУ им. И. Канта в Калининграде**

**Василий Савчук, администратор интернет-форума
«Подземелья Кёнигсберга» (<http://forum.kenig.org>)**

Калининград

2013

Прежде чем начать писать о событиях, произошедших в районе современного поселка Александра Космодемьянского и известных под названием операция «Западный ветер» (Unternehmen "Westwind"), необходимо рассказать о предшествующих днях, начиная с захвата Метгетена 30 января и заканчивая вечером 18 февраля 1945г.

Какова же была обстановка в Метгетене в январе? Даже на фоне Кенигсберга Метгетен отличался высокой концентрацией предприятий военного назначения:

1) Патронный завод **Presswerke GmbH** (будущий завод «Автозапчасть», потом Автоагрегатный, ныне закрыт с образованием множества складских помещений), единственное в то время предприятие, способное снабжать штатными винтовочно-пулеметными патронами (7,92x57 Mauser) немецкие войска. Конечно, запасы в арсеналах имелись, но учитывая какими порой раритетами вооружали фольксштурм (вплоть до винтовок Бердана и Дрейзе), можно говорить о некотором дефиците обычных стрелковых боеприпасов и о том значении, какое имел патронный завод в Метгетене. Как и при более-менее крупном предприятии в Восточной Пруссии, при заводе имелся лагерь, где находились рабочие, состоявшие на положении рабов. Здесь были угнанные немцами гражданские лица из Белоруссии, Украины, Польши, Франции, Италии, Чехословакии. Впоследствии среди освобожденных оказались и 13-15-летние дети. К примеру, Зина Журкина и Лида Пурьшева (Ленинград), сестры Мира и Влада Рейняк (чешки по национальности) и другие. Сам завод на момент захвата советскими войсками находился в полной исправности.

2) Артиллерийский завод **Ostlandwerke** (будущий Опытный завод бумагоделательного оборудования – ОЗБО, Калининградбуммаш, ныне «Автотор»). По поводу его назначения предоставим слово бывшему заключенному рабочего лагеря при заводе Ивану Григорьевичу Новикову: *«...Оправившись от болезни, летом 1942 года я попал в рабочий лагерь Метгетен, где на заводе «Остланд-Верке» делали расточку артиллерийских стволов для противотанковых пушек и сборку этих пушек из частей, доставляемых с других заводов. В этом лагере находилось не более двухсот человек, а затем его*

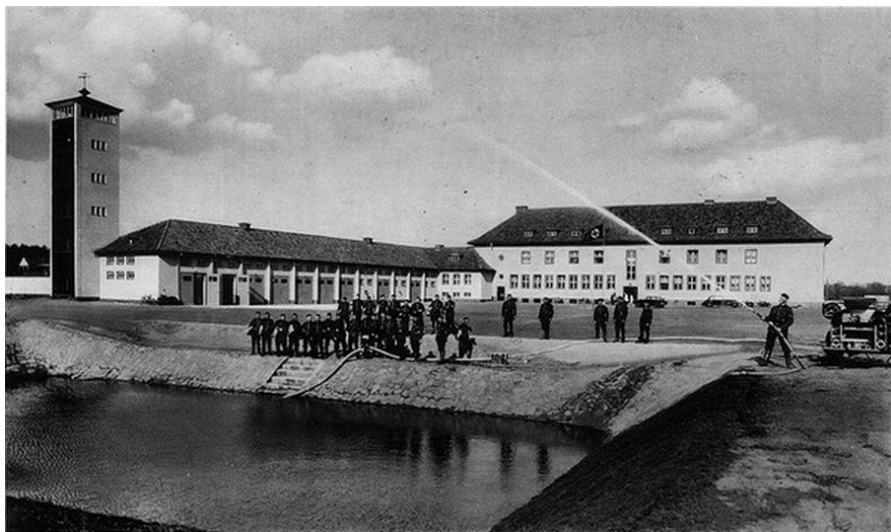
расширили до шестисот. На заводе, где мы работали, дневной паек питания был увеличен и бытовые условия немного улучшены. Из этого лагеря, прямо с завода, убежали военнопленные группами. Некоторых ловили и убивали. О судьбе других нам было неизвестно». В «Справке об обстановке в гор.Кенигсберг до деблокирования города немецкими войсками», отправленной комиссаром госбезопасности Ткаченко наркому НКВД Берия, среди военно-промышленных объектов числится: «В 15-18км западнее Кенигсберга (место не установлено) расположен сборочный артиллерийский завод, из которого ежедневно вывозили 3-4 пушки для пристрелки. На заводе занято около тысячи рабочих». Когда наши солдаты вступили на территорию этого предприятия (также находившегося в исправном состоянии), навстречу им вышел военнопленный Ширяев. Во время эвакуации немцами лагеря, проведенной 28 января, ему удалось спрятаться. Ширяев затем принимал участие в штурме Кенигсберга, был ранен.

3) Кирпичный завод рядом с именем семьи Веллер (за угольными складами Балтийского флота в районе станции Лесное-Новое). На первый взгляд к обороне отношения не имеет, но хозяином его являлся начальник пожарной школы в Метгетене, генерал пожарной службы, заместитель гауляйтера Коха Альфред Фидлер. Завод во второй половине 1944г. полностью перешел на выпуск изделий, известных под названием «горшки Коха». По одной из версий данный конструктив Коху предложил сам Фидлер. При заводе также находился рабочий лагерь, причем большинство узников составляли уроженцы Украины, благодаря помощи, на тот момент уже бывшего, рейхскомиссара Украины Эриха Коха.

Кроме всего вышеперечисленного, в Метгетене находился штаб командира **айнзацгруппы В** полиции безопасности и службы безопасности абшнита Норд-ост (Der Befehlhaber der Sicherungspolizei und des SD Nordost) оберфюрера СС Хорста Бёме¹ (SS-Oberführer Horst Böhme), переведенный туда из Кенигсберга беспокойной осенью 1944г. и занимавший здания пожарной школы (Feuerschutzschule Metgethen), где ныне находится фабрика мебели «Даллас».

Сама пожарная школа в годы войны разрослась до пожарного полка (Feuerschutzpolizei-Regiment 3 "Ostpreußen" (FSchP-Rgt 3) Königsberg/Metgethen), который выполнял, помимо своих основных обязанностей, различные специфические поручения Фидлера и Коха.

Feuerschutzschule Metgethen

Также, в здании эвакуированной осенью 1944г. женской сельской школы (Landfrauenschule Metgethen, здание не сохранилось, располагалось примерно напротив жилого дома 2г по ул.Новгородской) находился штаб рейхскомиссара обороны (уполномоченный NSDAP по обороне) I военного округа, пост которого занимал Эрих Кох.

---

¹ В марте 1945 года, перед штурмом Кёнигсберга, Хорст Бёме возглавил полк СС «Бёме», который вошёл вместе с 31-м полицейским полком в группу «Шуберт», получившую задачу усилить оборону южной части города.

Landfrauenschule Metgethen

Введенный в бой 27 января 13-й гвардейский корпус (генерал-лейтенант Антон Иванович Лопатин) с ходу прорвал немецкие укрепления в районе Зидлунга (пос.Чкаловск). Продолжая продвигаться на запад севернее Кенигсберга, подразделения 33-й гвардейской дивизии (гв.полковник Николай Иванович Краснов) этого корпуса на следующий день заняли Транквиц (пос.Западное) и Варген (пос.Котельниково).

Лопатин Антон Иванович

Перед этим в тыл немцев в район Фирбрудеркруга (не сохранился, в районе поворота с Балтшоссе на очистные сооружения и предприятие «Алконафта»), командованием 89-й танковой бригады (полковник Андрей Иосифович Соммер) была послана разведгруппа во главе с младшим лейтенантом Носовым. Группа состояла из 13 человек. В нее входил уже упоминавшийся

Иван Новиков, бежавший летом 1944 года из лагеря военнопленных при артиллерийском заводе Остланд-Верке в Метгетене. Новиков хорошо знал Метгетен, его окрестности - поэтому и был включен в разведгруппу. Расположившись в лесу, недалеко от шоссеной дороги Кенигсберг-Пиллау, разведчики начали следить за передвижением немецких войск, их боевой техники, сообщая обо всем по радио командованию бригады.

Соммер Андрей Иосифович

В ночь на 29 января Носов послал Новикова в поселок с заданием разведать, есть ли там какие-либо немецкие войска и эвакуирован ли лагерь военнопленных при артиллерийском заводе. Новиков проник на окраину Метгетена, связался с одной знакомой ему семьей белорусов, угнанных в неволю за связь с партизанами. Эти люди работали на патронном заводе. Жили они в одной из землянок. Через них Новиков узнал, что немецких войск в Метгетене нет, кроме полиции и небольшого отряда фольксштурма, что лагерь военнопленных был эвакуирован 28 января утром. Но в Модитгене (развалины этого поселка видны и сейчас на десятом километре шоссе Калининград-Балтийск) расположена боевая группа «Микош» (Kampfgruppe Mikosch), под командованием одноименного генерал-лейтенанта Ганса Микоша. Все эти сведения были немедленно сообщены по радио командованию бригады.

Ганс Микош

На следующую ночь 3-й танковый батальон этой бригады (капитан Алексей Буланович), с автоматчиками на борту, двигаясь по дороге Транквиц-Метгетен, занял сначала так называемый господский двор Метгетен (имение семьи Веллер), а потом и сам населенный пункт. Танки бригады поддерживали самоходки СУ-76 1402-го самоходно-артиллерийского полка (подполковник Степан Никитович Беликов), подчиненного 13-му гв. корпусу. За бронетехникой следовали полки 33-й гв. дивизии.

В своих мемуарах «Так пал Кенигсберг» бывший комендант города и крепости Кенигсберг генерал Лаш описывает это так: *«в ночь с 29 на 30 января противник, не встретив сопротивления, бесшумно проник сначала в имение, а потом окруженный садами городок Метгетен [в оригинале **Gartenstadt Metgethen** – название района поселка к северу от железной дороги Кенигсберг-Пиллау], застав его ничего не подозревавших жителей спящими. Расположенному там полицейскому посту не удалось разбудить людей».*

Вспоминает ветеран 89-й танковой бригады Борис Пирожков: *«Был получен приказ: перерезать железную дорогу Кенигсберг-Пиллау, чтобы со стороны моря не было поддержки. Три танка пошли на задание: Чугунова, Люберца и Выборнова. Я был водителем у Чугунова. Нам здорово помогли сориентироваться военнопленные - и танкистам, и автоматчикам. Быстро проскочили к полотну, и вскоре радист, посланный в разведку, сообщил: из Пиллау идет поезд. Оказалось бронепоезд с платформами, на которых вооруженные солдаты. Завязался бой: бронепоезд бил по танкам из пушек, мы тоже не часто промахивались... Вспахав полотно и закупорив ход бронепоезду, мы не можем уйти - все танки были подбиты, тяжело ранен был лейтенант Выборнов... Отступали мы, отстреливаясь из автоматов. Немцы отстали у самой передовой».*

84-й гв.полк (гв.подполковник Виктор Михайлович Дацко) 33-й гв.дивизии, наступавший от озера Варген к заливу Фришес Хафф, вошел в Метгетен с юго-запада, заняв патронный завод. Взятие поселка отнюдь не было легким делом. Практически сразу со стороны Модиттена атаки начала боевая группа «Микош», однако немецкое командование уже не было в достаточной степени информировано о реальной обстановке. Две другие дивизии 13-го гв.корпуса (24-я и 87-я гвардейские) уже находились на линии Гросс Хайдекруг – Зеераппен (Взморье-Люблино), поэтому попытка «деблокады» Кенигсберга выглядела весьма призрачно.

Дацко Виктор Михайлович

Тем не менее, немцы предприняли несколько контратак, поддержанных самоходными орудиями. Потери 33-й гв.дивизии при взятии поселка и отражении немецких атак в течение 30 января составили примерно 55 человек только убитыми. Характерным фактом может служить то, что в 33-й гв.дивизии за эти бои 6 человек получили ордена Славы I степени:

- наводчик 76мм орудия 88-го гв.полка гвардии сержант Владимир Дергачев;
- заряжающий батареи 120мм минометов 88-го гв.полка гвардии красноармеец Михаил Иноземцев;
- стрелок 2-й роты 88-го гв.полка гвардии сержант Василий Немков;
- наводчик 76мм орудия 91-го гв.полка гвардии сержант Федор Гуржий;
- автоматчик 13-й роты 91-го гв.полка гвардии младший сержант Алексей Рубашкин;
- наводчик 76мм орудия 91-го гв.полка гвардии сержант Александр Худяков (посмертно).

Олешев Николай Николаевич

К середине дня 31 января наши войска овладели магистралью Кенигсберг-Пиллау. В дальнейшем части 33-й гв.дивизии вышли к поселку Науцвинкель на берегу Кенигсбергского морского канала, окончательно замкнув кольцо окружения вокруг Кенигсберга на западной окраине. В лесах по обеим сторонам автодороги Кенигсберг-Пиллау продолжали действовать отдельные группы немецких войск, оказывавших сопротивление.

Воспоминания майора Диккерта, опубликованные в книге Отто Лаша «Так пал Кенигсберг»: *«...в Кенигсберг мне хотелось вернуться до наступления вечера [30 января], я тронулся в путь. Поток беженцев постепенно ослабевал и мы, против ожидания, хорошо продвигались вперед. В Фирбрудеркрузе я обнаружил несколько офицеров ВВС с двенадцатью примерно солдатами, которые собирались направиться в Фишхаузен. Я отвел их, хотя они и противились, к полковнику Хефкеру и по его приказу поставил их на опушке леса южнее Метгетена фронтом на север».*

Продолжились немецкие атаки и из крепости. На этот раз удары наносились по северо-восточной окраине Метгетена в районе кирпичного завода Фидлера. Потери 33-й гв.дивизии за день 31 января составили примерно 64 человека убитыми.

Дни 1 и 2 февраля прошли в относительном затишье. 3 февраля 33-ю гв.дивизию в районе Метгетена сменил 113-й стрелковый корпус (генерал-майор Николай Николаевич Олешев) 39-й армии, в составе 192-й (полковник Лука Герасимович Басанец), 262-й (генерал-майор Захарий Никитович Усачев) и 338-й (полковник Яков Филиппович Потехин) стрелковых дивизий.

Фронт дивизий расположился примерно следующим образом: 192-я дивизия (полоса обороны от Танневальде до Транквица), 262-я дивизия (Транквиц - Метгетен) и 338-я дивизия (южная окраина Метгетена – лес Коббельбуде Форст и берег залива Фришес Хафф).

В дивизиях 113-го корпуса также укрепляли передний край обороны. Весьма характерными выглядят действия 479-го отдельного саперного батальона (майор Евгений Михайлович Охримюк) 338-й дивизии: в районе южнее Модиттен на переднем крае дивизии за 10 дней было установлено 3,8км проволочных заграждений, сделано 3,3км лесных завалов, установлено 1900шт. противопехотных мин; 6 февраля 1945г. в Кенигсбергском морском канале был взорван и потоплен немецкий пароход «Вилькия» («Vilkiya») водоизмещением 4,5 тысячи тонн, взорван маяк в районе Вердамм (южный берег реки Прегель напротив Гросс Хольштайна) высотой около 40 метров, который мог использоваться в качестве наблюдательного пункта и при корректировке артогня.

В течение периода затишья не прекращались действия нашей дивизионной разведки по захвату контрольных пленных и выяснению наличия сил и средств в немецких частях. Успешно действовала 409-я отдельная разведрота (ст.лейтенант Анатолий Шилов) все той же 338-й дивизии. 10 февраля в районе Гросс Хольштайн

Усачев Захарий Никитович

Басанец Лука Григорьевич

(пос.Прегольский) усилиями роты была ликвидирована немецкая огневая точка, которая своим огнем сильно беспокоила передний край дивизии, при этом расчет уничтожен и захвачен в качестве трофея пулемет. 11 февраля разведгруппа проникла в немецкий тыл с целью захвата контрольного пленного; объектом нападения были выбраны два дома, занятых немецкими солдатами. Разведчики напали одновременно на оба дома, уничтожив около 30 солдат противника, и взяли в плен одного, который дал ценные сведения. 16 февраля силами 910-го артиллерийского полка была проведена частная операция по захвату селения Клайн Хольштайн, юго-западнее Науцвинкель. Целесообразность этих действия на данный момент не вполне ясна, при этом погибло 8 человек. Стоит отметить, что в районе Науцвинкель находилось довольно крупное кладбище 33-й гвардейской и 338-й дивизий. В конце 70-х на этом месте началось строительство очистных сооружений, нельзя утвердительно ответить о судьбе костных останков, но имена погибших увековечены на мемориалах в пос.А.Космодемьянского, пос.Черепаново, пос.Люблино и в парке Победы на Гвардейском проспекте.

Фронт 192-й дивизии при проведении операции «Западный ветер» оказался самым спокойным, но 6 февраля немцами силами до батальона при поддержке бронетранспортеров в районе северо-восточнее Транквиц была проведена частная операция, отбитая силами 427-го и 753-го полков. Потери дивизии в данный день составили 11 человек убитыми.

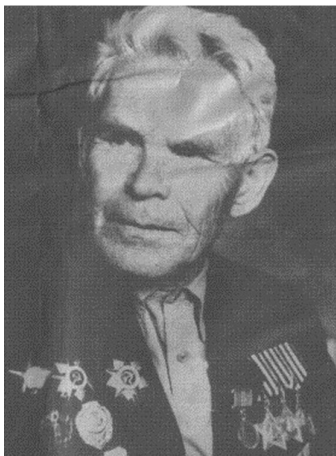
Если 338-я дивизия находилась в спартанских условиях в Коббельбудских лесах, то 262-я дивизия стоявшая большей частью непосредственно в Меттетене, известному курорту еще для дореволюционных русских путешественников, проявила расслабленность в обеспечении собственного переднего края. Что привело 19 февраля к трагическим последствиям: 205 человек убитыми и пропавшими без вести.

Неоднократно цитируемый генерал Лаш писал: *«В трофейных документах, добытых во время наступления, говорилось, что при проверке боеготовности были выявлены грубые нарушения. Приказом от 7 февраля начальник штаба 950-го стрелкового полка подполковник Ланцов получил за пьянство*

пять суток домашнего ареста с вычетом 50% денежного содержания, командир полка подполковник Зубченков - выговор». Тем не менее, дивизионная разведка действовала, не смотря ни на что. 16 февраля был организован дневной поиск для захвата контрольного пленного. Разведгруппе в составе взвода пешей разведки сержанта Павла Малаева под общим командованием офицера разведки 950-го полка капитана Антона Усова также были приданы 18 штрафников (вероятнее всего из 43-й армейской штрафной роты) для прорыва переднего края немцев. После артподготовки разведгруппа ворвалась в немецкие траншеи и захватила трех пленных. Некоторые разведчики были ранены, но всех вынесли в наш тыл. Все участники данного рейда были награждены орденами: Павел Малаев – орденом Славы I степени; капитан Усов – орденом Александра Невского; остальные – орденами Красного Знамени, Красной Звезды и Славы III степени. Интересным является факт наличия в составе разведгруппы 27-летней старшины Екатерины Гусевой, которая участвовала в рукопашной схватке в немецких траншеях, убив лично двоих немцев. Награждена орденом Красного Знамени. Помимо активных физических действий, в полосе 262-й дивизии велась и пропагандистская работа по разложению немецких войск. Регулярно на передний край велись передачи из громкоговорящих установок, часто с привлечением к микрофонам местного населения. Как показали дальнейшие события, эффективность данной работы оказалась весьма низкой.

262-я стрелковая дивизия находилась на наиболее танкоопасном направлении, которым советское командование считало участок вдоль автотрассы Кёнигсберг – Зеераппен – Пиллау и соответствующей железной дороги, проходящей в 300 м севернее от трассы. Именно на этом направлении могло быть наиболее вероятным приложение усилий немцев по прорыву из города – естественные транспортные коммуникации значительно упростили бы действия мотопехоты, танков и самоходок противника. Помимо этого, данный участок являлся наиболее коротким маршрутом для соединения с предполагаемой для наступления из Фишхаузена группировки.

Малаев Павел Яковлевич

Учитывая данные обстоятельства, командование 113-го ск усилило это направление противотанковыми средствами обороны. В частности, правофланговый 945-й стрелковый полк (командир - подполковник Трофим Арсентьевич Бурцев, но на момент начала боёв 19 февраля полком командовал и.о. командира полка Кирилл Ефимович Лыков), который оседлал автомобильную и железную дороги и был усилен двумя взводами фугасных огнеметов из отдельной

огнемётной роты 39-й армии (капитан Сивенок Даниил Степанович). Фугасы находились в полосе обороны 1-го батальона. Полку также были приданы две истребительно-противотанковые батареи 315-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона майора Жука. Полк занимал оборону восточнее Метгетена в районе небольшого посёлка Модиттен, за которым начинались немецкие позиции (за дамбой в районе фабрики Модиттен).

Кёнигсбергская группировка

Состав частей наступления

В состав группировки, которая должна была наступать в сторону Фишхаузена из Кёнигсберга, генерал О. Ляш, с большим неверием в успех мероприятия, выделил две пехотных дивизии (по сути полторы) и одну танковую. Стоит отметить, что данное решение О. Ляш принял на свой страх и риск, пойдя фактически на конфликт с генералом Гольником, который требовал ввести в прорыв только одну 5-ю танковую дивизию. Причём доводы Гольника были абсолютно логичными – выделяя для прорыва только эту дивизию, уже происходило существенное ослабление южного подбрюшья Кёнигсберга, которое с большим трудом удалось отстоять в конце января – первой декаде февраля 1945 года. А снятие с этого участка фронта ещё и 627-й штурмовой сапёрной бригады, частей 1-й пехотной дивизии фактически оголяло южный фланг города-крепости. Снятие 561-й народно-гренадёрской дивизии с других участков обороны города фактически делало возможным срыв всех оборонительных мероприятий в Кёнигсберге.

Тем не менее, О. Ляш, ясно осознавал, что усиленная противотанковая оборона русских в районе Метгетена не позволит одним эшелоном пробить необходимую для закрепления успеха брешь. Танки, если им удастся пробиться через позиции русских, уйдут вперед, оставив голые фланги, которые, в случае не введения в бой дополнительных сил из города, могут быть смяты частями, находящимися в Коббельбудском лесе (338-я сд) и в районе Транквица (192-я сд) а также другими подразделениями, которые, по данным немецкой разведки стягивались в полосу действия корпусов 39-й армии.

Вальтер Горн

Geheime Kommandosache

A b s c h r i f t

153
Chef-Sache!
Nur durch Offizier!

F e r n s c h r e i b e n

An

OKH/Gen St d H/Op Abt

Betr.: Unternehmen "Westwind".

- 1.) Absicht: Herstellen einer Verbindung zwischen Westteil Samland und Festung Königsberg.
- 2.) Angriffsziel: Eisenbahnlinie Königsberg, Neukuhren.
- 3.) Angriffstermin: Voraussichtlich 19.2.
- 4.) Kräfteansatz:
  - a) von Westen (von rechts nach links):
K.Gr.548.V.G.D. mit 5 Alarm-Btlnen.,
58.I.D.,
93.I.D.,
95.I.D.,
K.Gr.551.V.G.D. mit 3 Alarm-Btlnen.,
  - b) von Königsberg: Teile 5.Pz.Div.
- 5.) Schwerpunkt beiderseits der Linie Medenau - Tannenwalde bei 58. und 93.I.D., im Zusammenwirken mit Vorstoss 5.Pz.Div. von Tannenwalde auf Raum nordostw. Serappen.
- 6.) Mitwirkung Kriegsmarine ist beantragt, Unterstützung dieses Antrages erbeten.

Obkdo.H.Gr.Nord Ia Nr.1336/45 g.K.Ch.
gez. v.Natzmer, Gen.Maj.

Für die Richtigkeit:

[Signature]
Oberleutnant

Приказ о начале проведения операции «Западный ветер»

Фактически решение Ляша являлось игрой ва-банк. Комендант крепости вспоминал позднее: *«Я отдавал себе полный отчёт в том, что все эти мероприятия означали огромный риск и, что дело обещало успех лишь в том случае, если наши намерения останутся тайной для противника и если сами русские не вздумают в это время предпринять наступление на восточном или южном фронте. Судя по обстановке выходило, что таких намерений противник пока не имел. Риск был велик, но он был оправдан тем, что это была последняя надежда связать Кёнигсберг с остальным миром».*

Таким образом, в распоряжении коменданта крепости находились следующие соединения, которые он решил выделить для осуществления прорыва из города:

561-я народно-гренадёрская дивизия (561. Infanterie-Division) генерал-майора Вальтера Горна имела стандартный для всех народно-гренадёрских дивизий того времени состав:

Grenadier-Regiment 1141

Grenadier-Regiment 1142

Grenadier-Regiment 1143

Artillerie-Regiment 1561

Panzerjäger-Abteilung 1561 – порядка 5-6 StuG IV

1-я пехотная дивизия (1. Infanterie-Division) была сведена в боевую ударную группу (Kampfgruppe der 1. Inf.Div.) в следствие распылённости своих соединений, которые частично находились в Кёнигсберге, частично в Хайлигенбальском котле (как например, артполк дивизии). Сводной боевой ударной группой командовал капитан Херберт Зингер² (Hauptmann Herbert Singer). Группа состояла из двух ударных отрядов:

---

² Херберт Зингер, родился 9 августа 1919г. в Uszballen (Kreis Stallupönen, ныне Воскресенское Нестеровского района) в семье учителя. В декабре 1944 получил Немецкий крест в золоте. За февральские бои был награждён бронзовой шпангой За рукопашный бой 3-й степени и Рыцарским крестом. С мая 1945 по август 1946 г. в британском плену под Килем. С 1952 по 1957 гг. работал в Дойче Банке, где он дослужился до начальника департамента. Затем стал директором крупной страховой компании в Гамбурге. Награждён правительственной медалью за вклад в развитие экономики ФРГ. Занимал крупные посты в группе компаний до 1996 года. Умер 21 марта 1998г.

- дивизионного фузилёрного батальона (**Divisions-Füsilier-Btl.**) капитана Ханса-Йоахима Шрёдера (**Hauptmann Hans-Joachim Schröder**);

- ударного отряда 22-го фузилёрного полка (**Kampfgruppe der Füsilier-Rgts. 22**) капитана Вольфганга Малотки³ (**Hauptmann Wolfgang Malotka**).

Этим частям были приданы силы **1-го сапёрного батальона (Pionier-Bataillon 1)**. Под вопросом остаётся факт использования частями 1-й пехотной дивизии сил 1-го танково-истребительного дивизиона (**Panzerjäger-Abt. 1**), в котором находился 1001-й дивизион штурмовых орудий (**Sturmgeschütz-Abteilung 1001**, порядка 5-9 машин **StuG IV**).

5. Panzer-Division⁴ также имела стандартный состав танковой дивизии 1944 года формирования. Тем не менее, в январе 1945 года и её коснулись изменения, связанные с переводом на штаты образца 1945 года – дивизия была сведена в единую боевую танковую группу, включавшую в себя все те части, которые были в ней ранее:

Panzer-Regiment 31

Panzergrenadier-Regiment 13

Panzergrenadier-Regiment 14

Panzer-Artillerie-Regiment 116

Panzer-Aufklärungs-Abteilung 55

Heeres-Flak-Abteilung 53

Panzerjäger-Abteilung 53

Panzer-Pionier-Bataillon 89

---

³ Вольфганг Малотка, родился 2 ноября 1910г. в Кенигсберге, проживал на улице Нахтигалленстейг (район совр.улицы Сергеева). Кавалер Немецкого ордена («яичница») в золоте в октябре 1944г. Умер 26 января 1972г. в Линдларе, Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ.

⁴ Исполняющим обязанности командира данной дивизии на 19 февраля был подполковник Ханс Герцог (он же командир 14-го панцергренадерского полка), поскольку предыдущий командующий Рудольф Липперт тяжело заболел и был вывезен в Рейх. Генерал-майор Гюнтер Хоффман-Шенборн приступил к командованию только после завершения операции «Западный ветер», хотя во многих источниках датой начала его командования значится 5 февраля.

В оперативное подчинение дивизии ещё в январские бои вошли танки двух тяжёлых танковых батальонов: 505-й тяжёлый батальон, в котором находилось порядка 17 машин типа «Королевский тигр», а также взвод (боевая группа) оберфельдфебеля Курта Геринга⁵ с тремя танками «Тигр», отрезанная от основных частей 511 (502)-го тяжёлого танкового батальона.

Ханс Герцог

627-я штурмовая сапёрная бригада (Heeres-Pionier-Sturmbrigade 627) подполковника Карла Герцога (Oberstleutnant Karl Herzog) также находилась в оперативном подчинении 5-й танковой дивизии. В состав бригады входили два штурмовых моторизованных батальона:

Sturm-Pionier Bataillon 627

Sturm-Pionier Bataillon 501

К сожалению, полных данных о наличии бронетехники в бригаде к началу операции «Западный ветер» не имеется. Тем не менее, по данным сообщения инспектора бронетанковых, к началу наступательной операции советских войск в Восточной Пруссии 14 января 1945 на вооружении бригады находилось 4 лёгких разведывательных бронетранспортёра Sd.Kfz. 250/9 с 20-мм автоматической пушкой KwK 38 (а также 12 бронетранспортёров Sd.Kfz. 250 других модификаций), 4 самоходных установки на базе бронетранспортёров Sd.Kfz. 251/9, называвшиеся немецкими солдатами «Штуммель» («окурки») - на них была установлена короткоствольная 75-мм пушка KwK 37. Помимо этого имелось 7 санитарных бронетранспортёров Sd.Kfz. 251/8 и 2 бронетранспортёра Sd.Kfz. 251 других модификаций. Все эти машины (вероятно, без

---

⁵ Третий по победам (по немецким данным 130 танков и самоходных орудий) в 511-м батальоне.

Карл Герцог

санитарных бронетранспортёров) входили в состав 627-го штурмового батальона. Таким образом, всего порядка 29 бронеединиц из которых лишь 7 не могли играть роль наступательных бронетранспортёров и самоходных орудий.

В 501-м штурмовом сапёрном батальоне находилось две роты «Голиафов» - малых самоходоков-сапёров Sd.Kfz. 303 «Goliath V», два взвода огнемётчиков, а также взвод, вооружённый установками для произведения объёмного взрыва «Тайфун» (Pionierwaffe Taifun-Gerät). «Тайфун» - являлся довольно редким оружием в вермахте и использовался для проведения объёмных взрывов в закрытых помещениях (бункерах, подвалах и пр.).

С 14 января 1945 г. бригада вела боевые действия на территории Восточной Пруссии отступая с плацдарма на реке Нарев в район Хайлигенбайля, а затем вела оборонительные бои на юго-западной окраине Кёнигсберга. На основании изложенного, можно сделать вывод, что в ходе месячных боёв бригада понесла определённые потери, как в живой силе, так и в материальной части. Таким образом, количество бронеединиц в 627-м штурмовом сапёрном батальоне по всей вероятности было несколько меньше, чем указано выше.

Таким образом, наличие бронетехники в 5-й танковой дивизии (приблизительно): 90 бронеединиц.

- s.Pz. Kampfgruppe Göring / s.Pz.Abt. 511 (502) – 3 шт. Pz. VI “Tiger”

- s. Pz.Abt.505 – 17 шт. Pz. VI “Tiger” II Ausf. B («Королевский тигр»)

- Pz. Rgt. 31 – приблизительно 30 шт. Pz. IV и батальон 20-25 шт. Pz. V «Panther» (точное число установить трудно, т.к. полк участвовал в ожесточённых боях южнее Кёнигсберга)

- Pz.Jg. Abt. 53 – приблизительно 20 шт. Pz.Jg.IV/70 и StuG III. (по данным «Истории 5-й танковой дивизии» - 7 шт. Pz.Jg.IV/70, видимо речь идёт строго о боеготовых машинах, без учёта, находящихся в ремонте).

Общее количество бронетехники, участвовавшей в наступлении восточной группировки, составляло приблизительно 90-100 единиц. Необходимо установить ещё количество бронетранспортёров в наступавших частях, т.к. некоторые из них были Sd.Kfz. 251/9, с 75-мм короткостволкой. Данное обстоятельство во многом приравнивало их к самоходкам, тем самым увеличивая броневую и огневую мощь наступавшей группировки.

План наступления Кёнигсбергской группировки:

Итак, Кёнигсбергская группировка, как её создал генерал О. Ляш, в своём составе имела три дивизии: 1-я пд, 5-я тд и 561 нгд, а также некоторые соединения, временно вошедшие в оперативное подчинение той или иной дивизии. Костяк группировки должны были составить соединения 1-й пехотной и 5-й танковой дивизий. Части дивизий были сведены в несколько ударных боевых групп по принципу взаимодействия пехота – танки. Бронетехника 5-й тд при наступлении совместно с пехотой и в боевых порядках пехоты 1-й пд должна была подавлять советские огневые точки.

Общий план наступления предполагал прорыв советских оборонительных позиций 113 ск вдоль автомобильной и железной дорог Кёнигсберг-Пиллау в районе Метгетена (262 сд, 1 гв.иптабр, 139 апабр), раскол корпуса на две части – оттеснение его частей в Коббельбудский лес (338 сд) и в сторону канала Ланд-грабен (192 сд), а затем продвижение вглубь советской обороны на соединение с частями группировки, наступавшей с запада.

1-я пехотная дивизия, сведённая в силу отсутствия ряда частей в единую боевую ударную группу, под командованием капитана Херберта Зингера (командир 2-го батальона 22-го фузилёрного полка), при поддержке танков 31-го танкового полка 5-й тд должна была наступать вдоль дороги двумя частями - севернее и южнее её:

- 1-й дивизионный фузилёрный батальон⁶, под командованием капитана Шрёдера наносил удар южнее дороги из района Модиттена охватывающим с юга манёвром в район женской школы, где были сосредоточены основные части 945-го

---

⁶ Дивизионный фузилёрный батальон – со 2 октября 1943 г. так назывался бывший 1-й разведывательный батальон 1-й пехотной дивизии (Divisions-Aufklärungs-Abteilung 1). По традиции от разведбата фузилёрному батальону, как в своё время разведбату от бывшего кавалерийского полка, от которого он и ведёт свою историю, передались и своеобразные наименования составных частей соединения: роты именовались эскадронами. В фузилёрном батальоне наряду с прежними тремя ротами (эскадронами) на мотоциклах и бронетранспортёрах появилась четвёртая рота (тяжёлый эскадрон) – артиллерия и миномёты.

сп 262-й сд. На группу Шрёдера возлагалась фактически основная задача по проламыванию советской обороны. В полосе её же действия была сосредоточена и основная часть бронетехники 5-й тд.

- боевая группа 22-ого фузилёрного полка, под командованием капитана Вольфганга Малотки (командир 1-го батальона 22-го фузилёрного полка) наступала севернее дороги, пресекая возможность советским частям отступить на север направлением на канал Ланд-грабен – Транквиц – Варген.

Костяк наступления 5-й танковой дивизии составляли две ударных группы, которым приказывалось подавить сильно укреплённый и господствующий над окружающей местностью комплекс женской школы в Метгетене, находящийся непосредственно при въезде в посёлок. По плану танки должны были быть введены в бой, как только пехота 1-й пд подаст сигналы, достигнув непосредственного боевого соприкосновения с советскими частями в Метгетене. Боевые ударные группы дивизии состояли из:

- 1-я ударная группа, которой командовал майор Альфред Йедтке состояла из частей 14-го танково-гренадёрского полка (мотопехота на бронетранспортёрах; временный командир - майор А. Йедтке, в то время пока Ханс Герцог исполнял обязанности командира дивизии) и значительной части 31-го танкового полка (1-й танковый батальон капитана Эгидиуса Мимры⁷, в составе которого находились «пантеры» и часть 2-го танкового батальона капитана Фридриха-Карла Нёкеля⁸, в составе которого были Т-IV). Группа должна была наступать совместно с частями 1-й пд. Её танки находились в боевых

---

⁷ Эгидиус Мимра, родился 12 марта 1921г. в Вене, командир I ("пантерного") батальона 31 танкового полка 5-й танковой дивизии. Получил Рыцарский крест 18 февраля 1945г. С остатками 5-й танковой дивизии переправился в Северную Германию. По неизвестным причинам был расстрелян в лагере для военнопленных Zell am See в июле 1945 г.

⁸ Фридрих-Карл Нёкель, родился 2 июня 1917г. в Лангенберге, Северный Рейн-Вестфалия. Награжден Рыцарским крестом в сентябре 1944г. Участвовал в штурме Гольдапа в ноябре 1944 г. В марте 1945 г. у Пиллау получил тяжёлое ранение и был перевезён на лечение в Данию. Служил в бундесвере с 1956 по 75г., дослужился до звания полковник. Умер 17 октября 1998г. в Ноймюнстере, Шлезвиг-Гольштейн.

порядках пехоты боевой группы капитана Шрёдера. Здесь же, видимо, находились и «Тигры» группы обер-фельдфебеля Курта Геринга (Oberfeldwebel K. Göring) из 2-й роты 502-го тяжёлого батальона и «Королевские тигры» из 505-го тяжёлого батальона.

- 2-я ударная группа состояла из частей 13-го танково-гренадёрского полка, оставшейся части 31-го танкового полка (видимо, часть 2-го танкового батальона Нёкеля) и инженерно-сапёрных частей дивизии. Группа должна была наступать севернее дороги совместно с боевой группой капитана Малотки из 1 пд, из района Гросс-Фридрихсберга, прикрывая правый фланг 1-й ударной группы, где была сосредоточена основная масса бронетехники.

- 5-й разведывательный батальон (Panzer-Aufklärungs-Abteilung 5) наступал отдельно от основных частей дивизии - на левом фланге 1-й пехотной дивизии с частями 561-й народно-гренадёрской направлением на Коббельбудский лес. Стоит отметить, что к 1945 году, в соответствие с новой штатной структурой танковой дивизии вермахта, разведбат был довольно сильным соединением, способным самостоятельно выполнять многие боевые задачи. На вооружении рот разведбата находилось значительное количество (по штату 111 шт.) бронетранспортёров Sd.Kfz. 250, Sd.Kfz. 251 и Sd.Kfz. 234 различных модификаций: самоходные установки Sd.Kfz. 251/9 "Stummel" с короткоствольной 75-мм пушкой KwK 37; самоходные зенитные установки Sd.Kfz. 251/17 с 20-мм зенитной пушкой Flak 38; бронетранспортёры огневой поддержки Sd.Kfz. 250/8 "Stummel" с короткоствольной 75-мм пушкой KwK 37; разведывательные бронемашины Sd.Kfz.250/9, на которых была установлена башня от бронеавтомобиля d.Kfz.222 с 20-мм автоматической пушкой KwK 38; бронеавтомобили Sd.Kfz. 234/1 с 20-мм пушкой и Sd.Kfz. 234/3 с 75-мм короткоствольной пушкой KwK 51.

Не совсем ясной остаётся в наступлении роль находившейся в оперативном подчинении 5-й тд *627-й сапёрной штурмовой бригады* (Heeres-Pionier-Sturmbrigade 627). Варианта два – либо она наступала в составе 2-й ударной группы 5-й тд (о чём говорит упоминание в книге «История 5-й тд» об инженерных частях), либо была разделена между всеми частями для их

усиления и обеспечения минной безопасности. Тем не менее, достоверно известно, что бригада в полном составе участвовала в наступлении на Метгетен. В воспоминаниях офицеров боевой группы 1-й пд (капитан Шрёдер) отмечается, что наряду с ними и 5-й тд, действовала штурмовая сапёрная группа, которая должна была атаковать по обе стороны дороги Модитген - Метгетен для того, чтобы разминировать дорогу для наступающих следом танков. По всей вероятности, именно о 627-й *сшб* подполковника Герцога и идёт речь.

Фридрих-Карл Нёкель

561-я народно-гренадёрская дивизия в целом должна была находиться в резерве командующего Кёнигсбергского гарнизона, но по всей вероятности одновременно ей отводилась и роль прикрытия левого фланга всей группировки, где находился Коббельбудский лес. В этом районе она могла действовать вместе с 5-м разведбатом 5-й тд, который прикрывал лес и лесную дорогу на Фирбрудеркруг.

Артиллерийскую поддержку наступающим частям должны были оказывать орудия непосредственно самих дивизий (артполки), а также отдельные артиллерийские части крепости Кёнигсберг.

Организационные приготовления к наступлению командование крепости Кёнигсберг начало 17 февраля, в день поступления приказа о запланированном на 19 февраля мероприятии. Наблюдателями и командирами частей проводилась тщательная рекогносцировка передовых позиций советских войск. К передовой, в полосу наступления ударных групп, постепенно начали стягиваться тяжёлые миномёты и артиллерийские орудия, которые уже в ночь с 17 на 18 февраля приступили к осуществлению осторожной пристрелки целей.

Затишье перед ветром

Во второй половине дня 18 февраля части прорыва выдвинулись из района Юдиттена по модиттенской дороге (Юдиттер-аллее) на запад, к линии фронта. К 23:00 18 февраля боеготовые части прорыва немецкой группировки заняли передовые позиции в первых траншеях. От имени Гросс-Фридрихсберг до пересечения железной и автомобильной дороги Юдиттер-аллее восточнее Модиттена позиции заняли: боевая группа 22-ого фузилёрного полка капитана В. Малотки из 1 пд и мотопехота 2-й ударной группы 5-й тд.

Далее, на юг от Юдиттер-аллее, до фабрики и вдоль дамбы Кёнигсбергского канализационного коллектора заняла позиции боевая группа 1-го дивизионного фузилёрного батальона капитана Шрёдера. Позади пехоты находилась техника 31-го танкового полка и мотопехота 14-го гренадёрского полка, сведённая в 1-ю ударную группу 5-й тд майора А. Йедтке.

Южнее, против левого фланга 338-й сд, вдоль восточной окраины Коббельбудского леса, находился 5-й разведбат 5-й тд и некоторые подразделения резервной 561-й нгд.

В главной полосе наступления боевой группы 1-го дивизионного фузилёрного батальона капитана Шрёдера атакующие части были расположены следующим образом. Правый фланг (от Юдиттер-аллее до района модиттенской фабрики) обеспечивал 1-й эскадрон (1-я рота; 1./Div.Füs.Btl.1) ротмистра фон Заукена, левый фланг (вдоль дамбы, район южнее фабрики до пересечённой лесисто-болотистой местности) – 2-й эскадрон (2-я рота; 2./Div.Füs.Btl.1) оберлейтенанта фон Лютвица. 3-й эскадрон (3-я рота; 3./Div.Füs.Btl.1) в качестве резерва находился на высоте командного пункта и предусматривался для ввода в бой на левом фланге в районе Коббельбудского лесного массива с целью развития наступления и удара в правый фланг советских частей.

1-я рота фон Заукена должна была быть готовой с началом артподготовки передвигаться перебежками вдоль ручья Моддитен-бах (сейчас - ручей Лесной), пробить советские позиции как раз южнее женской школы и охватить женскую

школу с флангов. Для преодоления дна ручья эскадрону было подчинено отделение траления для того, чтобы на мелководье избежать минного заграждения.

2-я рота фон Лютвица получила приказ, после преодоления сравнительно свободной и перемежённой только отдельными руинами домов южной части Метгетена, ворваться в русские траншеи и, заняв с юга район пожарной части, достигнуть первой цели наступления батальона.

4-й тяжёлый эскадрон (миномёты и лёгкие пехотные орудия; 4./Div.Füs.Btl.1) поддерживал наступление из заранее разведанных огневых позиций по пристрелянным ещё с 17 февраля целям и после предстоящего вклинения готовился поменять огневые позиции.

Командование пехотных подразделений 1-й пд договорилось с командованием танкистов, что как только пехота достигнет окраин Метгетена, будет дан сигнал к началу атаки танков, которые разовьют дальнейшее наступление.

Напротив сосредоточившихся к броску немецких солдат находились позиции 1-го батальона 945-го полка. 1-й стрелковый взвод 1-й стрелковой роты в составе 12 человек с одним станковым и одним ручным пулеметами и с отделением фугасных огнеметов (20 огнеметов и 4 человека из огнеметной роты капитана Д.С. Сивенюка) получил задачу занять оборону на участке шоссе западнее Модиттен – северный берег ручья Моддистер-бах и, в случае начала наступательных действий немцев, не допустить прорыва пехоты и танков противника по дороге на Метгетен.

Правее находились оборонительные позиции 2-го взвода этой же роты с задачей не допустить прорыва пехоты и танков противника на шоссе на юг с юга. Левее 1-й роты оборонялся 2-й стрелковый взвод 2-й стрелковой роты, который получил приказ не допустить прорыва противника в промежутке между шоссе и железной дорогой.

Район обороны 1-го стрелкового взвода и его левого соседа оборонялся как противотанковый узел батальона, где имелось 8 шт. 76-мм и 45-мм орудий, 6 из которых, как уже отмечалось выше, заняли огневые позиции в промежутке между шоссе и

и железной дорогами, который являлся самым танкоопасным направлением. Поэтому задача, возлагавшаяся на взвод, была исключительно ответственна.

Местность перед фронтом обороны взвода была открытая и всюду проходимая для танков и другой техники противника. В 350–400 метрах от советского переднего края в расположении противника имелся населенный пункт Модиттен, он мог быть использован противником в качестве исходного пункта для наступления. Тем не менее, немецких войск в нём не было – посёлок лежал на нейтральной полосе.

Оценив обстановку, командир взвода принял решение занять оборону, имея боевой порядок взвода в линию отделений и уделив особое внимание обороне шоссе; опираясь на систему противотанкового, противопехотного огня и инженерные заграждения, не допустить прорыва противника по дороге, нанести ему поражение и заставить отказаться от наступления на этом участке.

Ширина фронта обороны 1-го взвода составляла 150 метров. Отделениям были поставлены следующие задачи:

- 1-му стрелковому отделению - занять оборону правее шоссе на фронте 100 метров и, опираясь на систему траншей, фугасные огнеметы и инженерные заграждения, не допустить прорыва противником обороны на этом участке;

- 2-му стрелковому отделению - с одним станковым пулеметом занять оборону на шоссе на фронте 50 метров и во взаимодействии с соседями не допустить прорыва, противника по шоссе;

- отделению фугасных огнеметов - установить все 20 огнеметов на переднем крае обороны на фронте 150 метров из расчета: 10 огнеметов (по 5 штук) - по обе стороны вдоль шоссе; 10 огнеметов (по 5 штук) - вдоль переднего края по обе стороны от дороги; не допустить пехоту и танки противника к нашей траншее и уничтожить их перед передним краем обороны.

Увязывая вопросы взаимодействия огня, командир взвода указал на необходимость организации за всеми четырьмя

группами огнеметов наблюдения, чтобы их можно было применить наиболее эффективно, в момент, когда противник приблизится к нашему переднему краю на 50 м. Взрыв огнеметов должен был дополняться огнем артиллерии прямой наводки и стрелкового оружия.

Ночь перед атакой прошла в относительном спокойствии. Кроме сильного беспокоящего огня по исходным позициям 1-го эскадрона, повлекшего некоторые потери, всё протекало планомерно и вопреки ожиданиям тихо.

Погода стояла морозная, температура опустилась до -4°C , подморозив ручьи, болотистые и увлажнённые участки в полосе наступления, что могло в какой-то степени облегчить продвижение бронетехники. Небо покрыла густая облачность.

Однако за 15 минут до начала наступления, т.е. 04:45 (мск) советские части открыли по непонятным причинам сильный огонь по изготовившимся к наступлению левее соседа 1-й пд, что повлекло начало некоторого огневого воздействия со стороны русских и напугав немецкое командование, что русские могли разгадать их замысел, поставив под угрозу весь предстоящий успех наступления.

Начало прорыва

05:00 – 05:40

Команда!!! Первые залпы! Немецкая артиллерия начала подготовку по переднему краю обороны 945-го стрелкового полка, обрушив основную массу огня на дорогу и прилегающие к ней районы обороны. Снаряды вздымали вверх заснеженную землю в районе советских траншей. Советская пехота была вынуждена уйти в укрытия.

В это время бойцы 1-й роты фон Заукена постепенно вышли из траншей в районе фабрики и дамбы коллектора, перебежками, дабы не быть задетыми осколками собственных снарядов, преодолев расстояние в 200 метров до автомобильной «пиллауской» дороги №131 (сейчас – дорога в районе пос. А Космодемьянского направлением на Балтийск в районе развилки Окружной дороги) начали накапливаться для атаки перед передним краем 1-й роты 1-го батальона 945-го стрелкового полка.

Немецкая артиллерия продолжала вести огонь по переднему краю советской обороны в течение 40 минут. Затем огонь был перенесён в глубину.

05:40 – 06:10 мск

После окончания огневого артвоздействия непосредственно по передовым позициям, советские бойцы 1-го стрелкового взвода 1-й роты быстро вышли из укрытий, заняли огневые позиции и начали освещать подступы к переднему краю. В это время пехота 1./Div.Füs.Btl.1 фон Заукена, преодолев проволочное заграждение, начала атаку. На боевые порядки 1-го взвода двигалось до 150 солдат противника. На других участках советской обороны соседей немцы также перешли в атаку. Одновременность и стремительность атаки по всему фронту вызвали некоторое смятение у обороняющихся. Атакующие перебежками достигли первых домиков, которые располагались у пиллауской дороги и у перекрёстка пиллауской и юдиттенской дорог. Преодолев насыпь пиллауской дороги, и еле переводя дыхание, командиры атакующих взводов 1./Div.Füs.Btl.1, как и было условлено заранее с танкистами по достижению окраин

Херберт Зингер

Метгетена, дали сигналы белыми ракетами: *«Здесь находятся наши передовые части!»*.

Но это была ошибка, которая стоила в дальнейшем значительных потерь не только в пехоте, но и в бронетехнике. Преодолев нейтральную полосу и не встретив почти никакого огневого сопротивления со стороны русских, командиры в горячке не удосужились свериться по картам о месте своего расположения. Домики Модиттена они приняли за окраины

Метгетена, хотя до него было ещё порядка 500 метров, оборудованных советскими бойцами. Тем не менее, не разведав полностью огневых точек русских, они сигнализировали командиру сводной ударной группы 1-й пехотной дивизии капитану Зингеру, что достигли первой цели атаки. Зингер связался по радио с командиром 5-й тд подполковником Герцогом, чтобы тот начал атаковать.

Буквально в считанные минуты после преодоления немцами нейтральной полосы и пиллауской дороги, по команде командира стрелкового взвода 1-й роты все обороняющиеся бойцы открыли залповый огонь. Одновременно включились в работу пулеметы. Когда атакующие цепи 1./Div.Füs.Btl.1 подошли на 20 метров к советским огнемётам, установленным вдоль фронта, т.е. попали в зону сплошного огневого поражения, по команде командира взвода были включены одновременно все 10 фугасных огнемётов ФОГ-2. Для бойцов 1./Div.Füs.Btl.1 это явилось полной неожиданностью. С тугим рёвом горячее пламя вырвалось из огнемётов на передовые цепи атакующих, охватив их горячей огнесмесью... Стоны и вопли, чудовищная боль... Горящие фигуры катались по земле в грязном снегу, кто-то спасался в замёрзшей воде Модиттенского ручья... По мечущимся в панике и в огне атакующим был

открыт прицельный огонь. Вероятно, что кто-то принял его за спасение и избавление от невыносимых мук...

Душераздирающие крики мечущихся в пламени и сторовавших живьём солдат 1-й роты фон Заукена из-за грохота не были слышны сидящим в танках танкистам 1-й ударной группы 5-й танковой дивизии. Получив сигнал пехотинцев, командир 5-й тд подполковник Герцог связался с командиром 1-й ударной группы 5-й тд майором А. Йедтке и отдал приказ к наступлению. Тот вспоминал позднее: *«Сигнал прозвучал на удивление рано. Это был подполковник Герцог: «Йедтке, пехота взяла Метгетен. Выдвигайся!» Первые Пантеры и бронетранспортёры тотчас же двинулись».*

Итак, А. Йедтке скомандовал подчинённым запустить двигатели и выдвигаться к передовой. Ревя двигателями, передовые «Пантеры» из 1-го танкового батальона капитана Эгидиуса Мимры подошли к домику Модиттенского лесника, а оттуда – в сторону дамбы коллектора и к фабрике.

В это время бой 1./Div.Füs.Btl.1 и 1-й роты 1-го стрелкового батальона 945-го сп проходил при непрерывном освещении местности обеими сторонами. Советские бойцы усилили огонь по атакующим немцам, атака которых стала расстраиваться. В ход были пущены ручные гранаты. Фузилёры вначале залегли, а затем начали отходить в исходное положение, унося раненых и обгоревших. Атакующая немецкая пехота 1./Div.Füs.Btl.1 потеряла около 50 бойцов.

06:10 – 07:00 мск

«Пантеры» из батальона Э. Мимры и бронетранспортёры 1-й ударной группы 5-й тд миновали дамбу с фабрикой. А. Йедтке двигался позади передовых танков, которые уже выходили на пиллаускую дорогу, где вполне вероятно она повстречалась с отступающей пехотой 1./Div.Füs.Btl.1. Тем не менее, командование танкистов ещё не знало о провале атаки фузилёров ротмистра фон Заукена, после которой прошло уже минут 20-30.

Эгидиус Мимра

«Пантеры» выкатили на пиллаускую автодорогу № 131, крутнулись на гусеницах, двинулись вправо, затем сразу влево по Юдиттер-аллее, в сторону советских позиций. Сзади катились бронетранспортёры Sd. Kfz. 251 из 14-го танково-гренадёрского полка. Отступившая пехота 1./Div.Füs.Btl.1, увидев бронированную поддержку, тотчас же присоединилась к бронетехнике. Танки, включив фары, наступали вдоль шоссе с дистанцией 20 метров один за другим. Командир 1-го

взвода 1-й стрелковой роты подал команду приготовиться к подрыву фугасных огнемётов, установленных вдоль шоссе. Подпустив головную «Пантеру» вплотную к огнемётам, командир взвода приказал взорвать его. Танк запылал. Экипаж выбрался из танка и побежал назад. Следом вспыхнул бронетранспортер, освещённый советскими ракетчиками, который то ли загорелся от огнемётов, то ли был уничтожен противотанковой артиллерией. Остальные танки, освещённые советскими осветительными ракетами и попав под огонь противотанковой артиллерии 315-го оиптд, повернули обратно. Наводчик орудия 2-й батареи Борис Сойдов (командир орудия старшина Юрий Менто, погибший в этом бою) поймал в перекрестие самоходку. Это был истребитель танков Jagdpanzer IV/70. Выпущенный 76-мм снаряд догнал самоходку, которая, не сделав ни одного выстрела, замерла на модиттенской дороге.

В это время броня, на которой был майор А. Йедтке, находилась в районе дамбы. Увидев, что по его машинам был открыт огонь, он быстро добрался до передовой. Командир первой подбитой «пантеры», какой-то фельдфебель, заикаясь и еле переводя дух от испытанного стресса, сообщил, что был обстрелян слева с коротких дистанций. В это время его горящая «Пантера», выбрасывая столбы пламени и искры от

взрывающихся боеприпасов, стояла на Юдиттер-аллее, напрочь перегородив её. Майор А. Йедтке вспоминал: *«Продвигаться мимо ярко горящего танка, чьи боеприпасы взрывались, было невозможно. Почва справа и слева от дороги была непроходима, заболочена»*. Прячась от советского пулемётного и артиллерийского огня в придорожной канаве, майор наткнулся на командира атакующей пехоты. Скорее всего, это был либо ротмистр фон Заукен, командир 1./Div.Füs.Btl.1, либо командир фузилёрного батальона капитан Шрёдер. Перекрикивая грохот канонады, он сообщил Йедтке:

- *Мы совершили ошибку, мы ещё не достигли восточной окраины Метгетена, мы всё ещё в Модиттене. Деревни так росли друг в друга, что мы допустили поразительную ошибку.*

- *Поднажми тут,* - крикнул ему в ответ Йедтке. – *а мы атакуем через Фридрихсберг!*

Развернуть бронетехнику на узкой дороге было довольно трудно. Йедтке доложил подполковнику Герцугу, что необходимо вернуться на исходные позиции. Вскоре бронетехника смогла вернуться на исходные позиции.

Лишившись поддержки танков, пехота 1./Div.Füs.Btl.1 с большими потерями начала также отходить. Вторая атака захлебнулась.

07:00 – 10:00 мск

Сильная советская оборона в полосе 1-го стрелкового батальона 945-го полка и неудачи пехоты и бронетехники заставили немецкое командование резко поменять планы. Капитан Шрёдер вспоминал: *«Замечательно установленные противотанковые орудия и автоматическое огнёмётное заграждение вкупе с сильнейшей обороной женской школы грозило распылить наступление»*.

Командование 5-й танковой дивизии, после уничтожения двух бронединиц, приняло решение срочно перебросить танки в район развёртывания 2-й ударной группы дивизии на 1 км севернее в район «имения Коха», пос. Гросс-Фридрихсберг и оттуда нанести удар по советскому противотанковому узлу обороны, тем самым обойдя его с фланга. Таким образом, центр

тяжести в полосе наступления 5-й тд лёг на 13-й танково-гренадёрский полк.

Одновременно продолжал действия дивизионный фузилёрный батальон, который продолжал вести огневой бой в районе Юдиттер-аллее. Одновременно 2-я рота (2./Div.Füs.Btl.1) обер-лейтенанта фон Лютвица ведя бой южнее, прорываясь в сторону перекрёстка дорог Grenzlandweg и Forstweg (перекресток современных улиц 2-й Алтайской и Карташева) на юго-восточной окраине Метгетена, пытаясь охватить с юга советские части. Оборона советских войск на этом участке была послабее – только стрелковые подразделения, которые также испытали на себе утреннюю артподготовку.

Когда на небе уже забрезжила утренняя заря, бронетехника 1-й ударной группы 5-й тд подошла к позициям в районе Гросс-Фридрихсберга. Ждать было некогда – под угрозой срыва находилась вся операция по прорыву из города, и пока русские не подтянули к месту приложения основных усилий дополнительные силы, нужно было продолжать атаковать передовые части 262-й стрелковой дивизии.

Передислокация крупной массы бронетехники из района Модиттена к Гросс-Фридрихсбергу была сразу же отмечена советскими наблюдателями – дорога на Гросс-Фридрихсберг находилась в прямой видимости. Командованием 945-го полка было тотчас же принято решение передислоцировать к кирпичному заводу по транквицкой дороге полковую батарею 76-мм орудий капитана Бориса Николаевича Уствольского. Часть полковой артиллерии - батарея 45-мм орудий была выброшена в район возвышения 20,6 на поле правее дороги Гросс-Фридрихсберг – Метгетен. Подвижным отрядам заграждения из 428-го отдельного сапёрного батальона гв.майора Суворова было приказано срочно организовать минные заграждения на предполагаемых участках танковых прорывов. Непосредственно организацией минных полей занялся заместитель командира батальона по политчасти капитан Виктор Ильич Горшков. Минные поля были созданы в кратчайшие сроки на транквицкой и раблакенской дорогах, а также в окрестностях кирпичного завода. Оборону на участке кирпичный завод – поместье Метгетен, состоящую из бойцов 1-

го сб и батареи 76-мм орудий организовал заместитель командира 1-го батальона старший лейтенант Н.Н. Тупица. В районе поместья Метгетен расположилась рота 82-мм миномётов. Сколотив наспех на этом участке противотанковую группу, бойцы и артиллеристы приготовились к отражению танковой атаки.

Фактически сразу же десятки танков 31-го танкового полка, мотопехота 13-го и 14-го гренадёрских полков, боевая группа 22-ого фузилёрного полка капитана В. Малотки из 1-й пехотной дивизии пошла в наступление общим направлением на метгетенский кирпичный завод и поместье Метгетен. Часть тяжёлой бронетехники выдвинулась по дороге Гросс-Фридрихсберг – поместье Метгетен, слегка продвинувшись на север и огибая небольшое озеро. Другие подразделения, бронетранспортёры и танки выдвинулись через поле напрямки в сторону кирпичного завода. Удар приходился по левому флангу 945-го стрелкового полка. Основная тяжесть борьбы с немецкой бронетехникой легла на артиллерийские расчёты полка, дивизионные инженерные подразделения и в первую очередь на личный состав стрелковых батальонов.

Этот удар несколько облегчил положение наступавшего в районе Модиттена Div.Füs.Btl.1, т.к. артиллерийские расчёты 315-го оиптд майор Жука, находившиеся в полосе 1-го стрелкового батальона, вынуждены были также развернуть противотанковые орудия на север и приготовились открыть огонь по наступавшей севернее бронетехнике. Все фугасные огнемёты уже были использованы, что также лишило обороняющихся возможности наносить большой урон наступающим. Таким образом, группа капитана Шрёдера смогла несколько улучшить своё положение. Более того, в бой на левом фланге батальона было решено ввести резерв – 3 роту (3./Div.Füs.Btl.1), что позволило долго взламывавшему оборону 2./Div.Füs.Btl.1 наконец-то ворваться в советские траншеи в районе перекрёстка дорог Grenzlandweg и Forstweg на юго-восточной окраине Метгетена и в кровопролитном бою выбить оттуда советских стрелков. Таким образом, вклинение в оборону 945-го полка на юго-восточной окраине Метгетена произошло. Пехота фузилёрного батальона стала рассыпаться по лесному

**Алешкин
Николай Сергеевич**

району садов и вилл, начав бой уже в глубине обороны 945-го полка, стремясь выйти через южное подбрюшье к западной окраине посёлка. Над 945-м полком нависла угроза быть зажатым в клещи.

Член военного Совета 39-й армии В.Р. Бойко вспоминал: *«Наиболее остервенело рвались гитлеровцы на участке 945-го стрелкового полка подполковника Т. А. Бурцева. Здесь наступала их особо надежная 5-я танковая дивизия, так что силы врага во много раз превосходили силы нашего полка».*

К этому времени, командование 262-й дивизии и 113-го корпуса уже смогло оценить всю серьёзность намерений противника. Получив данные о силах противника, и узнав численность немецкой бронетехники, стало очевидно, что это не просто очередная контратака окружённого гарнизона, а целенаправленная операция немцев по прорыву из Кёнигсберга. В срочном порядке к району прорыва было организовано выдвижение дополнительных частей, находящихся в тылу. Дивизионное командование направило на передовую 950-й стрелковый полк подполковника Зубченко и батареи 778-го артиллерийского полка подполковника Кузнецова. Командование корпуса выдвинуло из района поместья Тренк, находящегося в 3,5 км от места прорыва, самоходки СУ-76 из 927-го самоходного артполка подполковника Фёдора Андреевича Легезы. Самоходов в полку насчитывалось порядка 6-9 шт. Командование 39-й армии направило в район прорыва, на направление Зеераппен – Метгетен, армейский резерв - 1-ю гв.отдельную истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду гв.полковника Николая Сергеевича Алешкина. Бригада начала выдвижение двумя истребительно-противотанковыми полками (3-й и 6-й гвардейские), оставив один артполк в резерве.

В это время, немецкая бронетехника, наступавшая от Гросс-Фридрихсберга, попала под огонь орудий батареи капитана Уствольского Б.Н., входящей в группу ст.лейтенанта Тупицы, а также под огонь с флангов: с левого фланга – под огонь развёрнутых орудий 315-го оиптд, с правого – под огонь полковой батареи 45-мм орудий. Пехота панцергренадёрских полков и группы В. Малотки перебежками продвигалась через поле, ведя из стрелкового оружия огонь по орудийным расчётам. Концентрированный огонь не менее чем десятка орудийных артстволов значительно замедлил продвижение танков и самоходок, которые неоднократно останавливались и вынуждены были маневрировать. Автоматный и пулемётный огонь, сочетающийся с залпами 82-мм миномётов прижимал немецкую пехоту к земле. Приземистые самоходки – штурмовые орудия StuG III и истребители танков Jagdpanzer IV/70 – остановившись, открыли огонь по артиллерийским позициям. Тяжёлые «Тигры» и «Королевские тигры» стали вести огонь с дистанции в 1,5 км по позициям группы ст.лейтенанта Тупицы...

Расчёту 45-мм орудия старшины Ковалёва И.А., находящемуся в районе возвышенности 20,6 удалось поджечь один танк. Танки тотчас же остановились и развернули орудия в сторону батареи, открыли огонь по её позициям. Орудие старшины было накрыто танковыми снарядами. Ранения получили заряжающий и наводчик. В сторону орудия выдвинулась немецкая пехота, которая сразу же попала под автоматный огонь старшины и раненых бойцов. Гренадёрам пришлось залечь и остановить продвижение в этом направлении.

Огонь танковых орудий начал выбивать артиллеристов полковой 76-мм батареи в районе кирпичного завода. Танки, поддержанные самоходками и мотопехотой, отчаянно подходили всё ближе и ближе к огненным позициям артиллеристов. Численное превосходство немцев в мотопехоте, бронетехнике, фактическая неуязвимость трёх «Тигров» и десяти «Королевских тигров», высокая манёвренность десятков «Пантер», поддержанных Pz.IV и самоходками, делали своё дело – артиллеристы батареи капитана Уствольского Б.Н. и

стрелки ст.лейтенанта Тупицы несли высокие потери. Тем не менее, когда бронетехника противника вышла на дистанцию уверенного поражения орудиями ЗИС-3, танки начали нести существенные потери. За короткое время артиллеристы в районе кирпичного завода сожгли 5 танков и 3 самоходки, которые как вкопанные остановились перед огневыми позициями, испуская чёрные клубы дыма.

Вскоре немецкие самоходки уничтожили все орудия из батареи Уствольского. Командиры приказали бойцам подготовиться к рукопашному и гранатному бою... Танки вышли на огневые позиции артиллеристов и начали расстреливать обороняющихся в районе кирпичного завода. Подоспевшая немецкая мотопехота столкнулась в ближнем бою со стрелками и выжившими артиллеристами. Советские бойцы вели огонь по танковым десантам, рвали гранатами гусеницы танков и бронетранспортёров, схватывались в рукопашную с пехотинцами... Капитан Уствольский Б.Н. был убит в этом бою. В бою погиб также замкомандира 428-го осб по политчасти капитан Горшков В.И., который организовывал сеть минных полей в окрестностях завода.

Самоотверженная оборона позиций в районе кирпичного завода бойцами 1-го стрелкового батальона и артиллеристами 76-мм полковой батареи, которые почти все полегли в бою, позволила задержать продвижение немецких танков и самоходов, расстроила наступающие ряды мотопехоты.

В этот момент к месту прорыва уже стали подтягиваться первые резервы. Немецкая бронетехника, прорвавшая передовые позиции 945-го полка и оставившая позади советских стрелков, была обстреляна артиллерией 950-го полка, которая сожгла один танк. Более того, выжимая всю мощь из двигателей, миновав по единственной улице деревеньку Транквиц, и перейдя канал Ланд-грабен, на прямую наводку стали выходить самоходки СУ-76 из 927-го сап. Свернув с дороги в поле, самоходки выстроились в боевой порядок и с дистанции 900 – 1000 метров открыли огонь по немецкой пехоте и бронетехнике. Первыми на себе огонь самоходов ощутили фузилёры капитана В. Малотки, которых накрыло огнём на перекрёстке дорог в районе севернее имения Метгетен. Самоходки вели огонь и по

бронетехнике, но тяжелобронированные «Тигры» и «Королевские тигры» были недоступны для 76-мм орудий самоходок.

Остатки 5-й танковой дивизии при нанесении удара из Метгетена на Пиллау.

Продвинуться дальше наши самоходки не смогли. Смелые и инициативные действия машины под командованием 20-летнего лейтенанта Алексея Никифорова не увенчались успехом. Быстрота и напористость, с которой молодой и горячий лейтенант-орденоносец действовал во всех предыдущих боях, в этот раз не помогла. Вырвавшаяся вперёд самоходка была сожжена прямым попаданием танкового снаряда. Боевая рубка машины была поражена навывлет, мгновенно убив лейтенанта Никифорова и заряжающего Владимира Буткина... Гибель самоходки и её командира с заряжающим явились единственными потерями 927-го сап в этих боях...

Три немецких танка, повернувшие на транквицкую дорогу и попытавшиеся развить наступление по ней, подорвались на минах установленных заранее отделением ст.сержанта Михаила

Васенина из 428-го отдельного сапёрного батальона. Продвижение немецкой мотопехоты танков в северном направлении по транквицкой дороге к каналу Ланд-грабен было остановлено.

Собственно для немцев это направление не было приоритетным – главная задача вырваться вперёд к Зеераппену на оперативный простор. Однако продвижение по транквицкой дороге помогало расширить прорыв и создать благоприятные условия в дальнейшем для выхода на автодорогу в районе поместья Тренк. 927-й самоходный артполк, занявший позиции в районе песчаного карьера, который эксплуатировался кирпичным заводом в Метгетене и соединялся с ним узкоколейкой, вступив во взаимодействие с батареей 45-мм орудий 945-го полка в районе холма 20,6, фактически организовал противотанковый узел обороны на этом направлении. Определённую помощь им также оказывал огонь 82-мм миномётов 940-го полка, который располагался севернее, в районе Филиппова пруда (Philipps-Teich). Бойцы полка не могли развернуть всю огневую мощь на помощь своему правому соседу, т.к. сами подвергались артобстрелу со стороны гарнизона Кёнигсберга и ожидали атак противника, которые спорадически беспокоили обороняющихся в этом районе.

Поздним утром тяжёлая немецкая бронетехника из боевой группы майора А. Йедтке прорвалась вглубь обороны 945-го полка. Немногочисленные остатки группы ст.лейтенанта Тупицы, после ближнего боя с танками и рукопашной с мотопехотой вынуждены были начать отход. В это время расширился прорыв и на правом фланге 945-го полка. Прорвавшиеся в южном подбрюшье Метгетена фузилёры из Div.Füs.Btl.1 капитана Шрёдера достигли пожарной школы. В прорыв вошёл также 5-й разведывательный батальон (Panzer-Aufklärungs-Abteilung 5) на бронетранспортёрах, который вместе с фузилёрами начал продвигаться непосредственно в Метгетен и к его западной окраине. Миномётчики 4-го тяжёлого эскадрона (4./Div.Füs.Btl.1) начали вести обстрел советских позиций в самом посёлке, дезорганизуя тылы полка.

В течение утра 19 февраля 945-й сп справлялся собственными силами с атакующим противником, используя

артиллерию, многочисленные инженерно-сапёрные сооружения и заграждения, а также полковой резерв. После почти пяти часов непрерывного кровопролитного боя с численно превосходящим противником возможности частей оказались в значительной степени ограниченны. Батальоны понесли заметные потери в личном составе (наиболее крупные потери понёс 1-й батальон), от артиллерийского и танкового обстрела пострадала материальная часть артиллерийских батарей полка, на танкопроходимых направлениях частично детонировали разминированные немецкими саперами минные поля. Немцы, наконец, сумели основными силами преодолеть первую линию обороны. Фактически противотанковый узел обороны в районе Модиттен – женская школа – кирпичный завод распался на отдельные очаги обороны. Из Модиттена, дабы избежать окружения, начали отступать батареи 315-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона майора Жука. Орудия передислоцировались на второй рубеж обороны, который находился в глубине 945-го полка. Здесь они начали вступать во взаимодействие с подходящими частями 788-го артполка.

Оставшиеся в районе женской школы бойцы отстреливались от наседавшего со всех сторон противника. В посёлок с северо-востока со стороны кирпичного завода и поместья Метгетен, которые немцы уже заняли полностью, просочилась мотопехота 5-й танковой дивизии. Потому группы бойцов в районе женской школы фактически оказались отрезанными от остальной части 945-го полка. Миномётный огонь выкашивал ряды обороняющихся. Школа фактически была превращена в новый оборонительный пункт, который фузилёрам пришлось брать штурмом. В ближнем бою были добиты последние из оборонявшихся в этом противотанковом узле обороны бойцы. Некоторые орудия 315-го оиптд были захвачены немцами.

Исключительное мужество в разгоревшихся ожесточённых боях в Метгетене продемонстрировали связисты 684-го отдельного батальона связи капитана Кондратьева, которые в условиях регулярных обрывов связи, восстанавливали и продолжали её поддерживать, тем самым обеспечив постоянный контакт полков с командованием 262-й дивизии.

Die Frauenschule Metgethen nach dem Sturm am 19. Februar 1945

Здание женской школы после боев 19 февраля

После прорыва переднего края и вклинения в полосу обороны 262-й дивизии боевых групп двух соединений Кёнигсбергского гарнизона генерал-майор Усачев Захарий Никитович оказался в очень сложном положении. Он понимал, что его дивизия находится на направлении главного удара немцев и ее атакует очень сильные соединения. В этих условиях главным было сбить темп атаки противника, выбить основные штурмовые силы атакующих. Для этого важно как можно дольше удерживать первые наиболее укрепленные рубежи, что позволит измотать врага, нарушить его планы, тем самым поможет второму эшелону и подходящим резервам.

Потому комдив, до подхода резервов, крича в трубку телефона, вынужден был отдавать командирам полков приказы «держаться до последнего». В противном случае – паника,

сдавшие нервы и беспорядочный отход стрелковых батальонов, которые могут привести к огромным потерям. Численно превосходящий противник, атакующий по всему фронту значительным количеством танков, не позволит при отходе оторваться частям и занять запасные рубежи.

Но и остановить бронированный клин в условиях, когда значительная часть полковой артиллерии в передовом 945-м полку уже уничтожена, а минные поля на танкопроходимых направлениях повреждены, было неимоверно тяжело. Более того, дивизия была фактически разрезана танками в районе кирпичного завода на две части. 940-й полк остался на позициях в районе Филиппова пруда, а обескровленный 945-й полк был заперт в Метгетене.

10:00 – 12:00 мск

Примерно в 10.00 отдельные части 945-го полка и личный состав 950-го сп вступил в борьбу с «Тиграми», «Пантерами» и пехотой врага в глубине обороны. Пытаясь уничтожить любое сопротивление, экипажи вражеских машин вели огонь по всему, что движется. Стремясь смешать с землей все живое, на блиндажах, дзотах и ячейках танки крутили «пятаки», что объясняет большое количество пропавших без вести в этот день бойцов в 262-й дивизии. Часть орудий 45-мм батареи 950-го полка была окружена немцами. Бойцы заняли круговую оборону, отбивая атаки и расстреливая их из орудий. Вскоре артиллеристам удалось вырваться из окружения, выведя с собой орудия и подбив один танк. Большую помощь обороняющимся оказали миномётчики миномётной роты 950-го полка.

Несмотря на сильный удар врага, командный состав 262-й сд сохранил самообладание, выдержку, не потерял управление частями и практически до полудня 19 февраля удерживал рубежи и, когда обстановка этого требовала, достаточно организованно отводил войска на заранее подготовленные позиции.

Русская позиция у Ландграбена захваченная в бою в начале прорыва из Кёнигсберга

В указанное время полностью сопротивление было сломлено лишь вдоль пиллаусской дороги, в районе женской школы, транквицкой дороги, включая кирпичный завод и дворянское поместье. Танкисты и мотопехота смяли оба фланга 945-го сп и овладели северо-восточной и восточной частью Метгетена. 940-й сп полностью остался на своих позициях и лишь несколько завернул правый фланг южнее Филиппова пруда.

После прорыва линии обороны на восточных и северо-восточных окраинах Метгетена, порядка 20 единиц немецкой техники из группы А. Йедтке, поддержанные фузилёрами боевой группы капитана В. Малотки выдвинулась в сторону моста через канал Ланд-грабен в районе пос. Раблакен. Но на пространстве между каналом и транквицкой дорогой уже заняли позиции батареи 1-го дивизиона 788-го артиллерийского полка. На участке обороны дивизиона сразу сложилась тяжёлая обстановка. Огонь танковых орудий начал довольно быстро опустошать ряды артиллеристов. В этот момент решительность проявил майор Андрей Петрович Вирко, заместитель командира дивизиона по политчасти, который организовал оборону на этом участке.

*Солдаты боевой группы Малотка (Malotka)
(22-й мотопехотный полк)
19 февраля 1945 севернее Метгетена.*

На позиции дивизиона, потеснив разрозненные части отступающих пехотинцев 945-го сп, прорвалось порядка 18 единиц бронетехники. Артиллеристам 1-й батареи удалось уничтожить один тяжёлый танк и две самоходки (вероятно истребителей танков Jagdpanzer IV/70). После неравного

двухчасового боя подошла новая группа немецких танков и самоходок, которые разбили все орудия батареи и вывели из строя личный состав. Майор А.П. Вирко с оставшимися бойцами занял круговую оборону и продолжал отражать атаки фузилёров капитана В. Малотки автоматным огнём.

Противник, не встречая более артиллерийского воздействия, ослабил нажим на остатки 1-й батареи и по раблакенской дороге начал обходить позиции 3-й гаубичной батареи (4 122-мм гаубицы М-30). Майор А.П. Вирко пробрался на огневые позиции 3-й батареи и организовал огонь прямой наводкой 122-мм орудий по танкам. В итоге огнём батареи был уничтожен один танк Pz. VI “Tiger” и одна самоходка.

В бою с танками противника майор получил тяжёлое ранение – была перебита рука. Однако замполит не покинул огневых позиций и продолжал вести огонь по наступающей пехоте, которой всё же вместе с танками удалось прорваться в сторону Раблакена и форсировать канал Ланд-грабен по мосту в посёлке. Но практически сразу один танк был уничтожен в районе Раблакена силами 5-й батареи 788-го артиллерийского полка, которая расположилась по другую сторону канала. Тем не менее, ещё один танк сумел прорваться по мосту через канал с боевой группой В. Малотки. Вскоре и эта машина была уничтожена артиллеристами 5-й батареи 2-го дивизиона.

Командование Pz.Rg.31 отказалось от дальнейших наступательных действий на северном направлении – в течение двух часов боя на этом участке было подбито и сожжено 7 единиц бронетехники. Прорыв на северное варгеновское направление стала развивать лишь одна ударная группа капитана В. Малотки, которая начала своё продвижение в тыл 262-й дивизии, обойдя справа позиции 2-го дивизиона 788-го полка выдвинувшись в сторону фольварка Эмилиенхоф и высоты 40,2 (сейчас - карьер). Артиллеристы 788-го артполка понесли тяжёлые потери в личном составе (убито 27 человек, двое попали в плен), была уничтожена значительная часть орудий и материальной части двух дивизионов.

*Russische „Ratsch-Bumm“ mit Schußvorrichtung auf
Kalksteinwerk Moditten, im Sturm auf Metgethen genommen*

**Погибший расчет 122мм гаубицы 788-го артполка.
На заднем плане дымовые трубы кирпичного завода**

12:00 – 13:00 мск

**Карташев Константин
Яковлевич**

Танки и самоходки ударной группы майора А. Йедтке выдвинулись в сторону Ландкайма, обтекая, таким образом, Метгетен с севера. Обойдя вдоль канала лес и выйдя практически на оперативный простор, на северной и северо-западной окраине Метгетена им пришлось столкнуться с подтягивающимися из тыла полками 1-й гв.оиптабр гв.полковника Алешкина – 3-м и 6-м гв.иптап. Полки бригады не успевали занять огневые позиции и вступали в бой практически сходу.

Первым на немцев вышел 3-й гв.иптап гв.подполковника Александра Григорьевича Хозова, который попытался занять позиции в районе Ландкайм – Метгетен, перекрыв немцам возможность выйти на Зеераппеновскую дорогу.

Немецкие танки выкатили на позиции передовой батареи капитана Михаила Алексеевича Трескина. Командир взвода управления ст.лейтенант Николай Палахтович первым обнаружил подходящую бронетехнику и сообщил об этом на батарею. Находясь на передовом НП он начал корректировать огонь артиллеристов. Батарея залпами накрыла передовые танки. Огневой взвод ст.лейтенанта Серафима Минервина сходу уничтожил один танк Pz. VI “Tiger”. Ещё один танк типа Pz. V “Panther” и два бронетранспортёра были уничтожены расчётом гв.ст.сержанта Константина Карташёва (наводчик гв.сержант Павел Тутушкин, заряжающий гв.сержант Алексей Булаткин).

Тем не менее, артиллеристы 3-го гв.иптап не смогли надолго задержать немецкие танки, которые с отчаянием обречённых, не взирая на большие потери в бронетехнике, рвались вперёд, в сторону Зеераппена. Танково-артиллерийская дуэль произошла на довольно малых дистанциях, что позволило немецким танкистам оперативно вывести из строя значительную часть орудий иптаповцев. Часть орудий 3-го гв.иптап танки

раздавили, часть разбили своим огнём. В этом бою, на северо-западной окраине Метгетена, погиб ст.сержант Карташёв⁹.

Сломив оборону артиллеристов 3-го гв.иптап в районе Ландкайма и выйдя на западную окраину Метгетена, обогнув садовые участки (т.н. Gartenstadt Metgethen) танки сразу же попали под огонь 6-го гв.иптап гв.полковника Ивана Евгеньевича Линькова. Расчётом из 4-й батареи был подбит один тяжёлый танк. Вскоре ещё один танк был подбит расчётом гв.ст.сержанта Григория Леонова. Один танк был подожжён расчётом из 5-й батареи...

Грохот боя в районе Метгетена катился уже со всех сторон. В это время зажатые в клещи бойцы 945-го стрелкового полка продолжали сражаться с врагом на своих рубежах стойко и упорно. Однако численное превосходство врага, особенно в бронетехнике, частичная потеря централизованного управления в полку снижали возможность сопротивляться. Ожесточение боя на восточных окраинах посёлка несколько спало, передовые подразделения немцев начали закрепляться на захваченных позициях и приводить себя в порядок. Через некоторое время обе ударных группы – пехотная и танковая – провели перегруппировку. В авангард были выдвинуты тяжёлые танки – Pz.VI В “Konigstiger”, с задачей во второй половине дня, вновь перейдя в наступление в направлении станция Зеераппен – посёлок Зеераппен, занять эти населённые пункты, окончательно выбив из Метгетена русских.

Немецкая бронетехника, вновь взревев двигателями, нанесла удар по западной окраине Метгетена, где находились позиции 6-го гв.иптап. Мотопехота Pz.-Gren.Rg.13 и Pz.-Gren.Rg.14 с севера, фузилёры и бойцы 5-го разведбата с востока и юга

---

⁹ Константин Яковлевич Карташев, родился в 1920 году в деревне Ворохово Санчурского района Кировской области. Командир расчета 3-го гв.иптап. За бои под Голдапом в ноябре 1944г. был представлен к званию Герой Советского Союза (получил орден Отечественной войны II степени). Посмертно, уже с учетом боев 1945г., 29 июня 1945г. присвоено звание Героя. По многочисленным публикациям краеведов тело Карташева, по документам «оставленное на территории захваченной противником» помог найти в 1966г. наводчик Фахри Османович Заиров из, якобы, расчета Карташева. Однако по документам, наводчиком у Карташева был Павел Тутушкин, поэтому вопрос касательно захоронения остается незакрытым.

просочилась в центр Метгетена и завязали уличные бои с советскими бойцами в самом посёлке.

Командарм генерал-лейтенант И.И. Людников, убедившись в бесперспективности вводившимися по частям силами на необорудованных рубежах остановить танковый клин прорывающихся из Кёнигсберга немцев, вынужден принять новое решение - организовать новый оборонительный рубеж на участке поместье Тренк – Варген/Варглиттен – Зеераппен, с которого вести артиллерийский огонь по наступающему противнику. На этот участок предполагалось отвести из района Метгетена оборонявшиеся там силы, а также, фактически оказавшуюся отрезанной в Коббельбудском лесу от основных частей корпуса, 338-ю стрелковую дивизию. Более того, на этот участок предполагалось передислоцировать с северной окраины Кёнигсберга части 1-го танкового корпуса и подвести некоторые дивизии, снятые с правого фланга 39-й армии из района Крагау, хотя и там приходилось отбивать атаки крупных сил немцев. Командарм-39 оказался в тяжёлой ситуации – необходимо было каким-то образом имеющимися силами отразить два мощных фланговых удара по армии. В 12:00 часов по устному распоряжению генерала И.И. Людникова сводный отряд 1-го тк выступил на марш, имея задачу развернуться на рубеже Зеераппен - Варген и совместно с потесненными частями 113-го стрелкового корпуса восстановить положение.

Командир 113-го стрелкового корпуса генерал Н.Н. Олешев и комдив-262, видя бесперспективность обороны Метгетена, отдали приказ оставить посёлок обороняющему его 945-му полку и отступать на новый участок обороны.

Отступая из Метгетена, сапёры 428-го отдельного сапёрного батальона из отделений сержанта Афанасия Колотова и сержанта Николая Соболева, под сильным миномётным огнём подорвали две электроподстанции и другие объекты на артиллерийском заводе.

Для выхода из посёлка оставалась лишь малая горловина на западе, которую удерживали артиллеристы 6-го гв.иптап. Именно через него и стали пробиваться бойцы 945-го полка. Отход осуществлялся в тяжёлых условиях миномётного и артиллерийского огня, а также при постоянных

бое столкновениях с прорвавшейся в посёлок пехотой. По сути, отход напоминал прорыв из окружения. Даже штаб 6-го гв.иптап пришлось срочно вызволять из-под огня противника, штабная машина со знаменем полка, которую вел гв.ефрейтор Никифор Семькин, была изрешечена пулями и осколками, но поставленная задача выполнена.

В обеденное время 19 февраля запас прочности частей 262-й сд начал иссякать. Ощущался серьезный дефицит всех видов боеприпасов, а оперативно доставить их не было возможности. Боепитание стрелковых подразделений 945-го полка осуществлялось в основном за счет сбора на поле боя патронов, гранат, коробок с пулеметными лентами и трофейного стрелкового вооружения. Полки несли потери, особенно ощущалась убыль личного состава в 950-м сп (91 убитый), который принял бой на неподготовленных рубежах, и в 945-м сп (54 убитых). Полки понесли также высокие потери в офицерском составе, что сразу же сказалось на управляемости. В некоторых батальонах были нарушены связь и управление. Отдельные подразделения начали проявлять неустойчивость, в условиях выбытия командиров низшего звена солдаты теряли самообладание. Для пресечения паники, возникшей у отдельных солдат, оперуполномоченным ОКР «СМЕРШ» 262-й сд мл.лейтенантом Владимиром Микиным была организована группа из надежных бойцов, которые решительно боролись с подобными проявлениями. Этой же группой была отражена атака немцев, пытавшихся проникнуть в тыл наших частей.

Артиллеристы 6-го гв.иптап пытались ещё в какой-то мере сдерживать бронетехнику, но все попытки были тщетны – по позициям артиллеристов уже начали вести огонь с тыла, подошедшие части фузилёров и мотопехота 5-го разведбата. Танки вывели из строя большую часть орудий полка. Артиллеристы сражались в исключительно тяжёлых условиях. Противник прорвался на позиции 4-й батареи. В рукопашной схватке, а также при помощи личного оружия, личный состав батареи смог отбить атаку. Во 2-й батарее тяжёлое ранение получил командир батареи, которого под огнём смог вынести молодой радиотелеграфист Михаил Вахтин.

После полудня 19 февраля организованное сопротивление защитников Метгетена было полностью сломлено, и события начали развиваться подобно снежному кому. При прорыве из Метгетена противник накрыл штаб 945-го полка. В бою пропали без вести - зам.командира полка по политчасти майор Ковалёв Фёдор Тихонович¹⁰, начальник штаба полка майор Шварцштейн Владимир Исакович и начальник связи полка капитан Строганов Иван Васильевич. С группой автоматчиков чудом спасся и.о. командира полка Кирилл Ефимович Лыков, который одним из последних покидал Метгетен. Однако вся штабная канцелярия с документацией попала в руки противника.

Комендант крепости
Кёнигсберг

28. 2. 1945

Отдел контрразведки штаба (Abt. Ic)

Нижеследующим пересылаю перевод трофейного русского приказа и других трофейных документов для принятия к сведению и использованию (обработки). Трофейные бумаги попали в наши руки в ходе боёв на Замланде и в своей массе являются захваченной 5-й танковой дивизией канцелярией 945-го стрелкового полка*.

Раздать полкам

Для коменданта крепости

Начальник штаба

Süskind-Schwendi

Полковник Генерального штаба

Выдержка из советской газеты «Вперёд на врага» от 17. 2. 45

Солдат! Перед тобой лежит прусский город, осиное гнездо фашистских грабителей. За своими крепостными стенами спрятались те, которые вешали и сжигали русских военнопленных в лагере в Мемеле, и не желавших подчиниться их воли русских людей в Майдау.....

Покарай гитлеровских извергов, отомсти за всех!

Один из документов канцелярии 945-го полка

---

¹⁰ В конце 70-х годов в районе кирпичного завода были обнаружены останки советского офицера со знаком «Почетный чекист». Рядом находился ручной пулемет. Возможно это были останки майора Ковалева, 1908г.р., члена ВКП(б) с 1930г., участника Польского похода 1939г.

Таким образом, рубежи двух полков 262-й сд были полностью смяты, их личный состав частично уничтожен, частично продолжал сражаться в окружении, а основная часть бойцов и командиров неорганизованно начала отход на север и северо-запад. Отход батальонов 945-го и 950-го сп проходил беспорядочно, царила неразбериха, которую усиливал непрерывный артиллерийский и миномётный обстрел. Бойцы выходили из боя группами и поодиночке, часть сил в Метгетене и его окрестностях попала в кольцо. Окружёнными оказались и позиции 6-го гв.оиптап. Артиллеристы с автоматами вынуждены были прорываться из окружения. Часть орудий попала в руки немцев.

**Бурыхин Евгений
Иннокентьевич**

Артиллеристы 1-й гв.оиптабр попали в общий поток отступающих, потеряв в боях северо-западнее и западнее Метгетена 38 человек. Большею частью трупы не были вынесены с территории, занятой противником. Многие бойцы пропали без вести¹¹.

Общие потери 262-й дивизии за несколько часов боя в живой силе были большими: убитыми – не менее 188 человек, из которых 19 офицеров.

При зачистке Метгетена и окрестностей в плен попала часть бойцов и офицеров 945-го и 950-го полков (на данный момент известно 5 военнослужащих, из которых 3 офицера: лейтенант Мещеряков Андрей Георгиевич, зам. по учету кадров 950-го сп;

---

¹¹ В составе 6-го гв.иптап погиб командир орудия гв.ст.сержант Евгений Иннокентьевич Бурыхин (1921г.р.), незадолго до этих боев представленный к званию Героя Советского Союза. Посмертно звание присвоено 19 апреля 1945г. Горельефы Бурыхина и уже упоминавшегося ст.сержанта Карташева и основное орудие иптап ЗИС-3 составляют в настоящее время основную композицию мемориала в пос.А.Космодемьянского. Фамилиями героев в поселке названы улицы.

лейтенант Мурашев Александр Никитыч, зам. командира стрелкового батальона 950-го сп и мл. лейтенант Шкурко Василий Васильевич, командир миномет. взвода 950-го сп), которых немцы сразу погнали на уборку десятков трупов в окрестностях. Вскоре гранадёры 5-й танковой дивизии, осматривая после боя посёлок, подобрали знамя 945-го стрелкового полка. В самом поселке оставались лишь редкие отдельные очаги сопротивления, ст. телефонист 6-го гв. иптап гв. красноармеец Николай Васечко, в одиночку засев в одном из домов, держал оборону до самого вечера. Сгустившиеся сумерки позволили ему выйти в расположение наших войск, попутно он вынес на себе раненого бойца из 950-го сп.

Части 5-й тд и 1-й пд соединились западнее Метгетена. Ударная группа майора А. Йедтке приготовилась к броску в район станции Зеераппен, благо инициатива на этом участке была вырвана из рук русских. Вторая ударная группа 5-й танковой дивизии должна была обеспечить оборону правого фланга, где отмечалось скопление советских войск, как отступивших, так и свежих, подходивших из тыла. Бросок необходимо было осуществить как можно скорее, пока русские не подтянули дополнительные силы – танковый клин 5-й тд ко второй половине дня уже значительно притупился. В самоотверженной борьбе силами 262-й дивизии было подбито и уничтожено порядка 18 танков и 7 самоходок. 1-я гв. оиптабр – 6 танков. Таким образом, прорыв фронта 39-й армии в районе Метгетена дался немцам довольно тяжело – порядка 30 бронеединиц и не менее десятка бронетранспортёров застыли в окрестностях посёлка.

13:00 – 15:00 мск

Танки группы майора А. Йедтке начали выдвижение в западном направлении вдоль железной дороги общим направлением на станцию Зеераппен (Bahnhof Seerappen). В авангарде двигались «Королевские тигры» из 505-го тяжёлого батальона.

Вырвавшись на оперативный простор, тяжело-бронированные машины начали вести огонь из своих 88-мм

пушек по отступающей советской пехоте, обозам, машинам и конным подводам, которые уводили оставшиеся орудия двух полков 1-й гв.оиптабр.

Танки, миновав оставленный советскими артиллеристами Ландткайм, увидели впереди домики станции Зеераппен. Вот дневная цель наступления! Достигнув станции, под контроль попадал сразу же перекрёсток дорог – Зеераппен/Бэрвальде, контролируя который, можно было бы усложнить манёвр для частей советского 113-го ск. Более того, близлежащие высоты были отличным подспорьем для оборудования на них рубежей обороны, с которых можно было бы держать под огнём окружающую местность.

А. Йедтке вспоминал: *«Местность была благоприятной, так как пространство между Кобельбудским лесом на юге и возвышенностью на севере (111 метров, самая высокая точка в Земландии), было открытым, в ширину от восьми до десяти километров. Лучистое солнце и ясная видимость сделали на заснеженном пейзаже атаковую группу хорошей мишенью для противника. У него было много возможностей наблюдать нас с высот. Огонь артиллерии противника становились все более точным и тяжелым».*

Действительно, огонь концентрирующейся советской артиллерии, которая стала оборудовать позиции на новом рубеже обороны, обозначенным командармом-39, начал постепенно тормозить продвижение немцев. На новый оборонительный рубеж подходили всё новые и новые части: подошёл сводный отряд 1-го тк под командованием генерал-майора т/в Георгия Николаевича Филиппова. К этому времени силы 1-го танкового корпуса были крайне истощены. 89-я танковая бригада располагала лишь третью от штатной численности танков, 117-я и 159-я танковые бригады и 354-й гв.тсап материальной части вообще не имели. В отряде находилось порядка 45 бронеединиц: в 89 тбр полковника Соммера насчитывалось порядка 21 шт. Т-34. В 1514-м сап майора Протанкевича Василия Абрамовича числилось 19 шт. СУ-76. В 1437-м сап, который был придан как средство усиления 44-й мсб 1 тк, к 19 февраля не менее 5 шт. СУ-85.

На новый оборонительный район вышла также часть батарей 139-й армейской пушечной артиллерийской бригады полковника Дмитрия Георгиевича Лукьянова. Ему было приказано развернуть часть 122-миллиметровых орудий на прямую наводку.

В район Варглиттена, где могла обозначиться новая попытка прорыва немцев, учитывая действия по другую сторону канала Ланд-грабен крупной группы мотопехоты капитана В. Малотки, были выдвинуты части 46-й иптабр. На передовую был выброшен испытанный в январских боях 1309-й иптап подполковника Семена Борисовича Колмансона.

Тем не менее, заградительный огонь советской артиллерии не смог полностью задержать танковый клин немцев, который вскоре вышел на железнодорожную станцию Зеераппен. Советских частей в её районе уже не было. Дневная цель наступления достигнута! В штаб 5-й танковой дивизии майор А. Йедтке направил радиogramму о достигнутом успехе и с запросом о дальнейшем наступлении. В ответной радиogramме подполковник Герцог поздравил атакующие подразделения и приказал в первую очередь позаботиться о флангах.

Танковая дивизия, уйдя далеко вперёд, фактически лишилась поддержки со стороны основных частей 1-й пехотной дивизии, которые топтались в районе Метгетена, приводя себя в порядок после больших потерь и зачищая северо-восточную окраину Коббельбудского леса. Над 5-й тд нависла угроза быть атакованной с двух сторон – с севера и юга. И проблему эту необходимо было решать имеющимися силами. Таким образом, на развитие дальнейшего успеха на западе от Зеераппена пока не приходилось говорить. Огромное количество русских, восстанавливающих фронт обороны, скопилось в районе севернее Зеераппена, а также по ту сторону канала Ланд-грабен, где действовала группа капитана В. Малотки. Южнее Зеераппена в районе Бэрвальде и Коббельбудского леса находилась 338-я стрелковая дивизия, которая могла контратаковать в любой момент. Следовательно, поздравления поздравлениями, но особой радости от достигнутых результатов пока не было – прорыв напоминал тонкую линию, которая могла быть обрезана в любой момент с флангов. Следуя этой логике,

Герцог приказал А. Йедтке выделить силы 13-го панцергренадёрского полка, а также самоходки и орудия 53-го противотанкового дивизиона (Pz.Jg.Abt.53) на оборону всего северного фланга.

Тем не менее, до подхода этих частей, необходимо было каким-то образом закрепить достигнутый успех. Бронетехника, которая находилась на пространстве от Метгетена до станции Зеераппен, предприняла попытку атаковать советские силы, находящиеся на северном фланге прорыва. Часть бронетехники выдвинулась по направлению на Варглиттен, часть по дороге, ведущей от станции к посёлку Зеераппен. Вероятно, что наступавшие в сторону Варглиттена скоординировали свои действия с группой капитана В. Малотки, пытаясь создать единый фронт наступления вдоль канала Ланд грабен на север. Действия наступавших поддерживались миномётным и артиллерийским огнём.

Эта попытка наступления столкнулась с действиями подошедших советских частей. В 13 часов 40 минут 89-я танковая бригада с 1514-м сап и 120-м лап, выйдя на рубеж развертывания, была с двух сторон атакована группами из 15 и 10 танков противника. Бригада с ходу вступила во встречный бой. Однако немецким танкистам и мотопехоте удалось занять посёлок Зеераппен. Часть танков выдвинулась в северо-восточном направлении в сторону Региттена и Варгена, где была встречена огнём частей 1-го тк.

Один танк Pz. VI В «Königstiger» был уничтожен в районе Региттена 76-мм орудием ЗИС-3 (наводчик мл.сержант Гордеев И.И) из 120-го лёгко-артиллерийского полка.

Один танк и три самоходки были уничтожены на варгеновском направлении расчётом самоходки СУ-76 под командованием командира батареи лейтенанта Сорокина Г.В. из 1514-го сап.

Продвижение немцев на этом участке создало угрозу не только перерезания автомобильной дороги, ведущей к Квандиттену, но и окружения сил, находившихся в районе Варглиттена – по восточную сторону канала Ланд-грабен.

Группа Малотки продвинулась до фольварка Эмилиенхоф, где атаковала позиции находящихся тыловых частей.

Техника наступавшая на Варглиттен по дороге от Ландкайма вдоль западного берега канала была встречена огнём подошедшего 1309-го иптап подполковника Колмансона. Передовая батарея гв.капитана Василия Кирилловича Навродского 76-мм орудиями ЗИС-3 с дистанции 300 метров в районе севернее Ландкайма подбила 3 танка. В этом же районе находился штаб 262-й дивизии, оборону которого совместно с отдельной зенитно-пулеметной ротой дивизии (ст.лейтенант Василий Новиков), обеспечивал также 1309-й иптап.

Атаковавшие Варглиттен с другой стороны танки подошли к посёлку ближе. В районе поместья Варглиттен расчёт ст.сержанта Беляева И.Т. с дистанции 150 метров подбил один танк Pz. VI Tiger II «Königstiger». Сам старший сержант в этом бою получил тяжёлое ранение. Два танка был подбиты в районе Варглиттена огнём взводом лейтенанта Николаева В.И. Ещё два тяжёлых танка и один средний танк были подбиты там же огнём взводом лейтенанта Перетоккина Я.С.

В это время с восточной стороны канала В. Малотка продвинулся в сторону Варгеновского озера (Wargener Kirchen-Teich), на южном побережье которого расположились части 78-й отдельной танковой ремонтной базы, которая в тот момент ремонтировала бронетехнику 927-го САПа, ведшего бои южнее Гранквица. Самоходки СУ-76 в неисправном состоянии находились в различных частях расположения рембазы от Прайля до Варгена и Катценблика. Подошедшая немецкая пехота открыла огонь по частям рембазы, создав угрозу уничтожения и захвата ремонтируемой техники. В сложной ситуации большие организаторские способности проявил личный состав рембазы. Часть слесарей личным оружием отражали атаку, другие – продолжали ремонт машин. Так, слесари-монтажники рядовой Павел Пашенко, ефрейтор Николай Кондратенко, ефрейтор Петр Снурницын, мл.сержант Василий Фролов под прямым огнём ввели в строй несколько машин СУ-76, которые тот час же были введены экипажами в бой и участвовали в отражении атак немцев на рембазу.

Одновременно фузилёры Малотки атаковали позиции 3-го дивизиона 326-го гв.миномётного полка гв.подполковника Смирнова, на вооружении которого находились системы реактивного огня БМ-13 «Катюша». Фузилёры В. Малотки вышли на высоту 40,2 в районе местного кладбища, откуда они могли контролировать близлежащую местность. Но именно здесь и закончился глубокий рейд в тыл советской обороны подразделения капитана В. Малотки из 22-го фузилёрного полка 1-й пехотной дивизии...

На передовой 20 февраля 1945 г. На высоте 40,2 у Транквица (севернее Метгетена).

Один из «студебеккеров» с установкой БМ-13 «Катюша» выехал на огневые позиции. Наводчик орудия гв.младший сержант Л.Ф. Леонов выбрал нужный угол прицела. Командир установки крутнул рукоять электрокатушки... замыкание... семисекундный залп 16 реактивных снарядов на прямой наводке¹² создал на высоте 40,2 эффект огненного смерча,

---

¹² Сами установки для такого способа стрельбы не предназначались из-за большого угла возвышения направляющих, но опытные гвардейцы-минометчики изредка применяли такой способ при коротких дистанциях до

который сжёг десяток человек. Остальные раненые и контуженные в ужасе бросились на другой склон высоты, залегли и больше не предпринимали атакующих действий...

На региттенском и варгеновском направлениях действия частей 1-го тк поддержали также своим огнём батареи 122-мм гаубичных орудий 139-й апабр. Потеря немцами нескольких «Королевских тигров» и самоходок, а также отражение атаки боевой группы Малотки остановило дальнейшее продвижение немцев в этом направлении. В течение дня противник предпринял еще несколько атак, но огнем танков 89-й танковой бригады при поддержке СУ-76 1514-го иптап они были окончательно отбиты. Немцы отвели свои силы к Зеераппену, где вскоре начали вступать в бой с 279-м гв.стрелковым полком 91-й гв.стрелковой дивизии, которая была выведена командованием 39-й армии из резерва с задачей отбить Зеераппен.

Таким образом, во второй половине дня немцы, измотавшись в наступательных боях, потеряв более 40% в бронетехнике (более 40 бронеединиц из 100 к началу наступления) и не менее 50% в живой силе, прекратили активные наступательные действия на западном и на восточном направлении

Майор А. Йедтке, который, наверное, уже пожалел, что направил танки на северный фланг, вспоминал: *«Во второй половине дня русская артиллерия стала более эффективной, сделав передвижения возможным только в бронированных машинах. Таким образом, мы ожидали темноты, пока 2-я ударная группа дивизии [Pz.Gr.Rg.13 и Pz.Jg.Abt.53,- прим. авт.] смогла бы, наконец, избавить нас от нашего правого фланга в районе Зеераппена».*

цели. При этом для снижения угла возвышения для передних колес машины выкапывался капонир и снаряды летели по практически прямой траектории.

Приложение. Списки погибших и пропавших без вести 19 февраля военнослужащих 262-й сд

ФИО	Год рожд.	Звание	Должность	Дата и место гибели/захоронения
262-я стрелковая Демидовская Краснознаменная ордена Суворова дивизия (генерал-майор Усачев)				
Рядовой и сержантский состав:				
940-й стрелковый полк				
Велигорский Василий Антонович	1909	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., Тренк
Жулевич Григорий Спиридонович	1906	старшина	стрелок	19.02.1945г., Тренк
Казак Анатолий Степанович	1923	красноармеец	пулеметчик	19.02.1945г., Тренк
Козлов Владимир Константинович	1904	ст. сержант	пом.командира взвода	19.02.1945г., Тренк
Лукашенко Яков Игнатович	1910	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., Медникин
Макарцев Василий Васильевич	1925	красноармеец	пулеметчик	19.02.1945г., Тренк
Ситмуратов Ахмет	1923	красноармеец	разведчик	19.02.1945г., Тренк
Степаненко Петр Федорович	1904	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., Тренк
Чечул Грицко Семенович	1902	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., Тренк
945-й стрелковый полк				
Атаманюк Дмитрий Иванович	1912	красноармеец	замковый	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя (жив)
Белых Федор Парамонович	1900	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Биктяшов Сунгат Амрушович	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Бондарев Григорий Иванович	1909	сержант	ком-р отд. автоматчиков	19.02.1945г., пропал без вести
Борисюк Игнат Яковлевич	1906	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Бровченко Иван Петрович	1905	красноармеец	ездовый	19.02.1945г., пропал без вести
Вас Ураз	1894	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Вельбейкайтес Аницитас Юносевич	1920	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Вильян Август Юрьевич	1922	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Гребенюк Федор Михайлович	1906	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Еронкин Винямин Михайлович	1921	сержант	командир расчета	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Желек Николай Петрович	1922	красноармеец	замковый	19.02.1945г., пропал без вести
Жилин Тимофей Павлович	1925	сержант	командир отделения	19.02.1945г., пропал без вести
Злобин Анатолий Сергеевич	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Ивашицин Петр Максимович	1926	сержант	ком-р отд. автоматчиков	19.02.1945г., пропал без вести
Икбаев Абиль	1913	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя

Казанцев Михаил Дмитриевич	1925	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Калиничев Василий Никитович	1914	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Канцеман Семен Агафонович	1904	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Коваль Иван Игнатьевич	1912	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Комягина Мария Михайловна	1922	ст. сержант	командир отделения	19.02.1945г., пропала без вести
Корниенко Афанасий Михайлович	1907	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Кошлец Григорий Дмитриевич	1913	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Куркин Александр Федотович	1924	ефрейтор	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Кушенбаев Жусуп Мирзабулатович	1900	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Минибаев Харис	1913	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Михайлов Петр Сергеевич	1900	сержант	командир отделения	19.02.1945г., пропал без вести
Наталыч Иван Ильич	1906	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Никитюк Марк Куприянович	1912	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Новицкас Ионас Казасович	1918	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Олейников Николай Арифонович	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Онищук Степан Дорофеевич	1909	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Петров Иван Георгиевич	1900	красноармеец	заряжающий	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Пименов Николай Сергеевич	1915	красноармеец	ездовой	19.02.1945г., пропал без вести
Пожидаев Дмитрий Федорович	1907	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Романов Курманбай	1908	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Русак Михаил Филиппович	1917	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Сайбутяк Василий Алексеевич	1923	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (жив)
Сапронович Семен Петрович	1906	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (вернулся из плена)
Свистякова Антонина Васильевна	1922	красноармеец	связной	19.02.1945г., пропала без вести
Сологуб Игнат Иванович	1916	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Спиридонов Александр Максимович	1920	сержант	командир расчета	19.02.1945г., пропал без вести
Тешебаев Турсун	1904	ст. сержант	командир отделения	19.02.1945г., пропал без вести
Токарев Петр Сергеевич	1908	мл. сержант	командир отделения	19.02.1945г., пропал без вести
Трацюк Алексей Петрович	1911	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Турсунбаев Таймет	1925	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Урбанович Степан Самуилович	1911	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (жив)
Фатаков Курбан Мингалиевич	1926	мл. сержант	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Халиманов Иван Степанович	1926	ефрейтор	связной роты	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Хомец Антон Филиппович	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести

Черный Тарас Григорьевич	1902	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Шевцов Виктор Антонович	1925	красноармеец	подносчик	19.02.1945г., пропал без вести (жив)
Шокотко Иосиф Ильич	1908	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
950-й стрелковый полк				
Айсин Ахмеджан Саефдинович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Аксенов Иван Иванович	1896	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Алексеев Василий Михайлович	1922	ст. сержант	зав.делопроизводством	19.02.1945г., пропал без вести
Аразгандиев Базар		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Бадин Константин Емельянович	1910	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Барабанов Владимир Петрович	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Богданов Иван Иванович	1925	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Букарев Иван Ермолаевич ¹³	1923	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Буланков Василий Алексеевич	1924	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Бусько Сергей Ульянович	1925	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Быковский Захар Иванович	1925	ст. сержант	командир отделения	19.02.1945г., пропал без вести
Вайнаускас Пронас Владес	1920	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Василевский Михаил Степанович	1904	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (жив)
Верейко Александр Григорьевич	1907	сержант	оружейный мастер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Врана Антон Данилович	1898	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Гаутчас Нонас Жиклович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Героцкий Антон Иосифович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Глушенко Тихон Сергеевич	1902	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (вернулся из плена)
Гупалюк Кузьма Устинович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Гуцул Калистрат Евсеевич	1925	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Демко Михаил		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Домогрей Михаил Иванович	1919	красноармеец	связист	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Дутный Павел Иосифович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Ерин Александр Ефимович	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Жуков Иван Калистратович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Задирон Лаврентий Романович	1914	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Зайцев Иван Абрамович	1898	красноармеец	связист	19.02.1945г., пропал без вести

¹³ Освобожден из плена 09.04.1945г. Значится также пропавшим без вести 20.04.1945г. под Пиллау в составе 18 гв.сд 11-й гв.армии

Иблиаминов Акрам	1916	красноармеец	артмастер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Иванков Николай Афанасьевич		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Иванов Василий Георгиевич		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Калинин Ананий Григорьевич		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Камышня Иван Корнеевич	1910	сержант	пом.командира взвода	19.02.1945г., пропал без вести
Караблин Александр Спиридонович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Карбовский Иосиф Матвеевич	1899	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Каулатис Иван Павлович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Кибальник Иосиф Андреевич	1914	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Киричук Иван Маркович	1922	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Киришков Василий Корнеевич		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (жив)
Ковальков Сергей Сергеевич	1897	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (жив)
Коломеец Василий Лукич	1925	красноармеец	артиллерист	19.02.1945г., пропал без вести
Комендант Федор Федорович	1912	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Кошелев Павел Васильевич	1902	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Курбанов Иргалий Исламович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Лазутин Иван Родионович	1914	сержант	наводчик орудия	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Лебедев Иван Дорозьевич	1926	красноармеец	замковый орудия	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Лебедев Николай Степанович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (жив)
Лемещук Сергей Петрович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Леонов Василий Григорьевич	1925	красноармеец	артиллерист	19.02.1945г., пропал без вести
Ливитский Петр Васильевич	1912	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Людвинский Анатолий Семенович	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Малышев Федор Карпович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (вернулся из плена)
Мартанов Василий Матвеевич		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Марченко Петр Григорьевич	1920	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Маслов Михаил Андреевич	1907	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Меднов Михаил Николаевич	1907	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Мельников Иван Прокофьевич	1901	красноармеец	ездовой	19.02.1945г., пропал без вести
Милахин Борис Илларионович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Мишура Григорий Назарович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Морган Федор Степанович	1916	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Муклич Иван Иванович	1914	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Мустафаев Мугядин	1902	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести

Нилов Василий Нилович	1913	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Новиков Петр Дмитриевич		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести (жив)
Павлов Владимир Яковлевич	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Павлов Семен Иванович	1915	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Парилов Василий Николаевич	1912	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Петров Василий Карпович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Петрова Валентина Николаевна	1922	красноармеец	машинистка	19.02.1945г., пропала без вести (жива)
Подворотов Петр Андреевич	1914	сержант	командир орудия	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Почеринов Константин Семенович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Пугачевский Николай Игнатьевич	1911	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Ромашук Николай Петрович	1910	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Сергеев Иван Сергеевич	1925	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Симоненко Григорий Семенович	1924	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Смирнов Александр Ильич		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Снарскис Кисманс Стасис	1925	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Сохневич Николай Петрович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Стенчик Яков Петрович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Степанов Василий Николаевич		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Сухачев Михаил Васильевич	1926	ст. сержант	пом.командира взвода	19.02.1945г., пропал без вести
Тапалов Жилхайдар	1914	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Тихонюк Федор Алексеевич	1921	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Тоуянскас Виктор Деонзасович	1920	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Трофим Георгий Федорович	1921	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Фролов Василий Иванович	1908	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Царетюк Василий Трофимович		красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Шишулин Владимир Александрович	1926	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести
Шугаев Андрей Федорович	1904	красноармеец	стрелок	19.02.1945г., пропал без вести

788-й артиллерийский полк

Братухин Василий Степанович	1906	красноармеец	орудийный номер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Верещагин Василий Иванович	1924	сержант	старший вычислитель	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Волков Михаил Иванович	1923	ст. сержант	командир орудия	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Грешилов Алексей Сергеевич	1922	ефрейтор	вычислитель	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Дементьев Гурий Филиппович	1924	ефрейтор	наводчик орудия	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Дьячук Андрон Игнатович	1911	красноармеец	орудийный номер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя

Золин Николай Андреевич	1923	мл. сержант	наводчик орудия	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Калагинская Серафима Ивановна	1923	мл. сержант	радиотелеграфист	19.02.1945г., осталась непохороненной в районе боев
Китайцев Константин Викторович	1914	сержант	старший разведчик	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Козыров Петр Ильич	1911	красноармеец	телефонист	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Косенко Борис Данилович	1926	красноармеец	орудийный номер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Лапуновский Василий Игнатович	1928	красноармеец	ездовый	19.02.1945г., Гальхофен
Лоткин Анатолий Иванович	1923	сержант	телефонист	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Онашко Иван Моисеевич	1916	старшина м/с	санинструктор	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Осипчук Антон Александрович	1911	красноармеец	орудийный номер	19.02.1945г., пропал без вести (вернулся из плена)
Петров Иван Петрович	1905	ефрейтор	радиотелеграфист	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Пиндриков Исаак Беркович	1913	ефрейтор	телефонист	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Писарь Николай Тимофеевич	1926	красноармеец	орудийный номер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Постникова Анастасия Сергеевна	1922	ефрейтор	радиотелеграфист 1-го д-на	19.02.1945г., осталась непохороненной в районе боев
Проквас Аксений Семенович	1913	красноармеец	разведчик-наблюдатель	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Ромашнюк Петр Иосифович	1926	красноармеец	телефонист	19.02.1945г., пропал без вести
Савченко Семен Яковлевич	1913	ефрейтор	шофер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Светильников Федор Матвеевич	1900	красноармеец	орудийный номер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Снитко Алексей Андреевич	1923	красноармеец	вычислитель	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Тихонов Владимир Александрович	1922	ст. сержант	командир орудия	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Федоров Борис Иванович	1920	ефрейтор	вычислитель	19.02.1945г., остался непохороненным (вернулся из плена)
Фокин Александр Иванович	1895	красноармеец	орудийный номер	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Черняев Алексей Иванович	1923	ст. сержант	ком-р отделения разведки	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
315-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион				
Меито Юрий Маркович	1901	старшина	командир орудия 315-го оиптд	19.02.1945г., Метгетен
428-й отдельный саперный батальон				
Гувернат Василий Евгениевич	1925	красноармеец	сапер 428-го осб	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Рыбинцев Андрей Иванович	1905	ст. сержант	командир отделения 428-го осб	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя
Соловьев Николай Иванович	1919	красноармеец	сапер 428-го осб	19.02.1945г., остался непохороненным на поле боя

337-й отдельная разведрота

Жовтоног Петр Иванович	1921	красноармеец	разведчик 337-й орр	19.02.1945г., пропал без вести
Офицерский состав:				
Бизикин Иван Васильевич	1912	лейтенант	командир стр.взвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Бурычев Алексей Васильевич	1923	мл. лейтенант	командир взвода 940-го сп	19.02.1945г., Метгетен
Горшков Виктор Ильич	1919	капитан	зам.командира 428-го осб	19.02.1945г., Метгетен
Гришин Валентин Яковлевич	1922	лейтенант	командир огневого взвода 950-го сп	19.02.1945г., Метгетен
Ефремов Сергей Михайлович	1911	ст. лейтенант	адъютант ком-ра батальона 950-го сп	19.02.1945г., Метгетен
Зотин Иван Павлович	1925	мл. лейтенант	командир стр.взвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Карасев Алексей Афанасьевич	1924	мл. лейтенант	командир стр.взвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Ковалев Федор Тихонович	1908	майор	зам.командира 945-го стр.полка по политчасти	19.02.1945г., пропал без вести
Курочкин Олег Сергеевич	1914	лейтенант	командир огневого взвода 788-го ап	19.02.1945г., пропал без вести
Маркушин Петр Дмитриевич	1918	ст. лейтенант	адъютант ком-ра батальона 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Метлов Дмитрий Валерьянович	1918	мл. лейтенант	командир стр.взвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Мещеряков Андрей Георгиевич	1915	лейтенант	зам. по учету кадров 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести (вернулся из плена)
Мурашев Александр Никитыч	1918	лейтенант	зам. командира батальона 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести (вернулся из плена)
Неуймен Флегонт Павлович	1908	ст. лейтенант	командир минометной роты 945-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Низкодубов Анатолий Федорович	1926	мл. лейтенант	командир стр.взвода 945-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Перепелица Владимир Васильевич	1923	лейтенант	командир радиовзвода 945-го сп	19.02.1945г., пропал без вести

Плотников Павел Иванович	1912	мл. лейтенант	командир стр.взвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Рыженко Павел Никифорович	1915	лейтенант	командир стр.взвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Сокуренок Василий Григорьевич	1925	мл. лейтенант	командир пульвзвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Французов Николай Михайлович	1924	мл. лейтенант	командир пульвзвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести
Шварцштейн Владимир Исакович	1922	майор	начальник штаба 945-го стр.полка	19.02.1945г., пропал без вести
Шкурко Василий Васильевич	1923	мл. лейтенант	командир мин.взвода 950-го сп	19.02.1945г., пропал без вести (вернулся из плена)